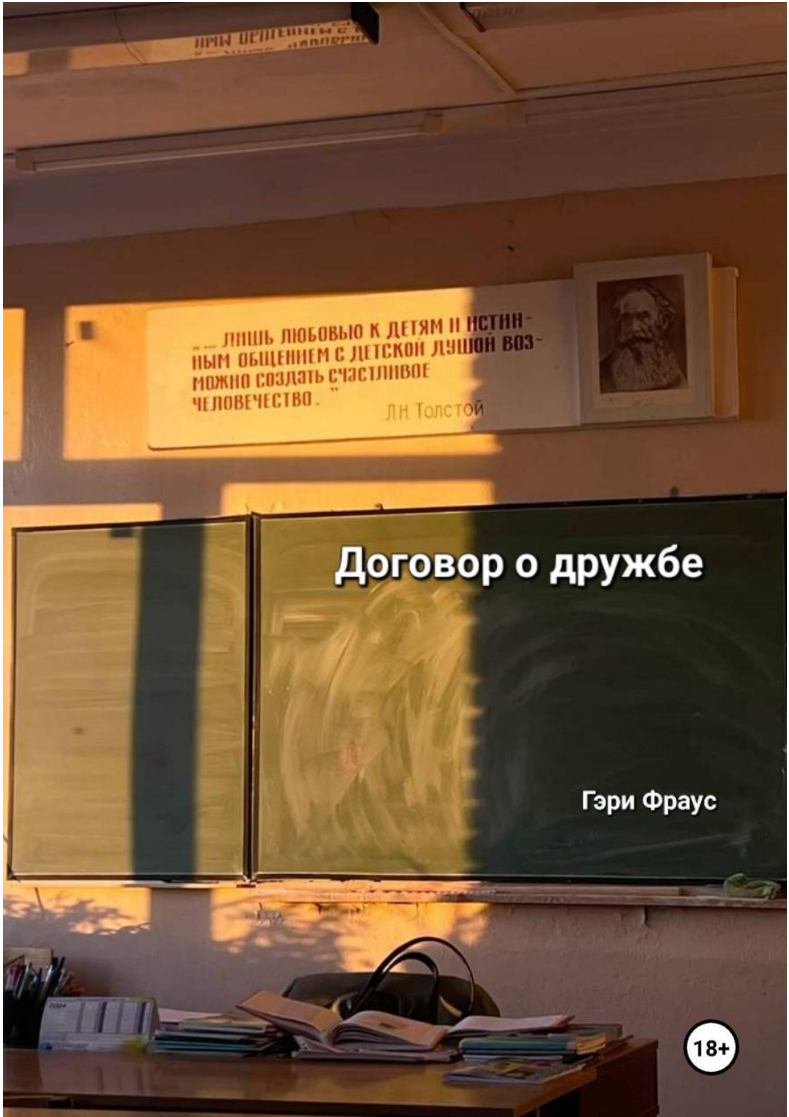

... лишь любовью к детям и истинным общением с детской душой возможно создать счастливое человечество.
Л.Н. Толстой
Договор о дружбе
Гэри Фраус
18+

Гэри Фраус

Договор о дружбе

https://litres.ru/74791337
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда, два человека, которые приняли решение не контактировать друг с другом, вынуждены сблизиться. Но это происходит не по собственной воле, а ради своих лучших друзей. Уважая и любя их, они принимают решение на мир, но только чем этот мир может закончиться и к чему приведет, нам предстоит только узнать...

Гэри Фраус
Договор о дружбе

Первое сентября.

От лица автора.

Одиннадцатый класс в жизни каждого школьника является одним из самых важных этапов. Впереди их ждут новые повороты судьбы и совсем иные проблемы, взрослые. Поэтому этот год нужно провести хорошо, впитать оставшиеся знания и сдать экзамены на отлично. Но помимо учебы, вокруг ребят крутятся и другие проблемы. Личная жизнь, дружба, отношения с родителями, проблемы со сверстниками. Придется очень постараться, чтобы выпутаться из этих сетей. К чему все может привести, никто не знает, остается только гадать, кто останется в игре, а кто выйдет из нее.

Наша история происходит в небольшом приморском городке – Краснодаре. На подходе раннее утро, первое сентября. Полина Соколова проснулась очень рано, поскольку очухаться после трех месяцев лета всегда довольно сложно. Хоть Полина и пыталась начать ложиться раньше, но организм уже настроился на другую волну, абсолютно ее не слушая.

Первым делом Полина принялась за водные процедуры,

дабы поскорее проснуться и прийти в норму. Девушкой она была красивой, низкого роста, с небольшими бедрами, русыми волосами по плечи и голубыми глазами. Жила она вместе с мамой, в частном доме, но недавно к ним перебрался мамин жених – Олег.

Мужчиной он был странным, чаще тихий, но взгляд все равно не добрый. У них не заладились отношения с самого начала. Олег пытался стать для Полины отцом, но семнадцатилетней девушке подобное было чуждым. У нее уже был отец, который мало появлялся в ее жизни, часто пил и практически ничего не делал полезного. А строить из себя дочь какого-то непонятного дяди она не собиралась.

Хоть Полина и была достаточно тихой, спокойной и мало влезала в конфликты, но если ситуация накалялась, она не могла молчать. Конфликтов с отчимом было достаточно, он придирался ко всему. То маме не помогла, то не так оделась, то поздно пришла. Игра в семью ей надоела и мама, заметив накал страстей, наказала им обоим не трогать друг друга и хотя бы просто уважать границы каждого. Так что отчим стал для Полины предметом интерьера, а Полина для него невидимой тенью.

После ванны, Полина направилась на кухню, где мама уже готовила завтрак, ее любимые блинчики. Отчим сидел на стуле, читая какой то журнал, совершенно не обращая внимания на девушку.

- Доброе утро, соня. Готова к началу последнего года? -

спросила Надежда, мама Полины.

- Доброе утро, наверное, - сказала Полина, садясь за стол, - Даже немного соскучилась по всем.

- Ничего, впереди еще целый год, будет время насладиться этой беззаботной порой, - с улыбкой сказала Надежда, переворачивая очередной блин, - А теперь завтракать и собираться, опаздывать нельзя.

Что Полина и сделала. Поев, она быстро пошла одеваться. Юбка карандаш, белая рубашка, пиджак. Легкий макияж, с собой портфель, на ногах туфли на низком каблуке.

- Мам, я пошла, пожелай мне удачи, - крикнула Полина, стоя в коридоре.

Надежда поспешила к дочери и, поцеловав ее в лоб сказала:

- Удачи, милая, увидимся вечером, все расскажешь.

- Обязательно, мам, - сказала Полина и вышла во двор.

На улице стояла прекрасная погода, солнце только вышло, но уже палило, как бешенное. Город только просыпался, редкие машины и люди. Кто спешил на работу, кто на пробежке, кто гуляет с собакой, а кто так же, как и Полина, спешит на первое сентября.

По дороге Полина встретилась со своей лучшей подругой и по совместительству одноклассницей – Миланой Яковлевой. Они дружат с самого первого класса, поскольку их мамы работают вместе, так и началось их общение. Они даже живут на соседних улицах, это точно судьба. Все детство они

провели вместе, где только их не носило и что они только не делали, но всегда вместе. Даже это лето они провели рука об руку, кроме последнего месяца. Полина уезжала в деревню к бабушке, а Милана на море с родителями.

Милана была полной противоположностью Полины. Темные длинные волосы, карие глаза, на пару сантиметров выше. Только Милана была действительно тихоней отличницей, пока Полина могла полезть в какой-нибудь конфликт, если накипит, конечно.

И вот две девушки стремительно шагают в школу, болтая обо всем на свете.

- Да уж, интересно, как наши одноклассники изменились то за три месяца, - с улыбкой сказала Полина.

- Согласна. Буквально вчера видела Артема и Женю, они мне кажется, еще на пару сантиметров выросли и возмужали, - удивленно сказала Милана.

- Женя, каким был, таким и остался, мы вчера гуляли.

Женя Гришин – лучший друг Полины. В пятом классе он поделился с ней фломастерами на рисовании, с того момента они начали делиться друг с другом всем. Парень он был красивый, высокий, голубоглазый блондин. Милое личико, подтянутое тело, все как нужно. Для Полины он был как старший брат, который всегда поможет и позаботится. Мечта, а не парень.

- Больше всего мне интересно увидеть, как изменился Егор и его дружки Глеб и Лев, все-таки хулиганы те еще. Мо-

жет, спились за лето, - непринужденно произнесла Милана и отвела взгляд.

Полина остановилась, смотря оценивающим взглядом на подругу. Взгляд в сторону, руки скрещены на груди, на лице полуулыбка. Да она же что то скрывает?!

- А с каких пор тебя интересуют эти трое? - с прищуром спрашивает Полина.

- Ни с каких, - резко отвечает Милана.

Становится все понятно.

- Ну ка говори, в чем дело? – серьезно спрашивает Полина.

- Ну… в чем дело то…, - неуверенно виляет Милана.

- Милана!

- Ладно, ладно, скажу, - сдается она, - Мы уже как неделю общаемся с Егором.

- Чего прости? Неделю? И ты молчала? – недовольно произносит Полина.

- Прости, я держала интригу, чтобы рассказать лично, так что жди конца учебного дня, и ты получишь ответы на все вопросы, - с улыбкой сказала Милана, когда девушки зашли во двор школы.

- Ну, ты и лиса, - улыбаясь, произнесла Полина.

Во дворе школы творился некий хаос. Первоклашки стояли впереди всех, держа букеты, щурясь от солнца и чувствуя легкий мандраж. Толпы родителей, учителей и родственников. Одиннадцатые классы стояли в самом конце этого боль-

шого мероприятия. Конечно же, все со своими друзьями, каждый в своей куче. Полина и Милана тоже присоседились к одной из них, перед этим поздоровавшись с их классной руководительницей Светланой Николаевной. Женщина она была около сорока, понимающая, но по-своему строгая. Вела она их с самого пятого класса, поэтому уже привыкла к каждому и научилась читать всех, словно у нее в глазах был сканнер. Ребята иногда называли ее своей мамой, ведь она была одной из немногих, кто умел слушать и помогать в любой ситуации.

Девушки стояли и болтали со своими подругами – Соней Смирновой и Сашей Васильевой. Пока начиналась линейка, девушки рассматривали всех стоящих вокруг и их взгляд заметил тройку тех самых красавчиков и хулиганов не только их класса, но и всей школы в целом.

Начнем по порядку.

Лев Титов – блондин с голубыми глазами и смазливым лицом. Он был в теле, поскольку активно занимался борьбой. Слухи о нем ходили везде одинаковые – бабник. В его списке не только пол школы, но и часть всего города. Парнем он был богатеньким, поэтому и любил отрываться, что есть силы и тратить деньги в свое удовольствие. Часто влетал в различные истории, особенно с нарушением правил дорожного движения, но отец работает в полиции, поэтому он постоянно выходит сухим из воды.

Егор Зайцев – короткостриженый зеленоглазый ребенок.

Лицом он вышел настолько милым, практический детским, хоть и характер был не сахар. Достаточно высокий и накаченный. Парень боевой и если нужно постоять за себя мог. За друзей стоял горой и ненавидел несправедливость. История о том, что качки чаще всего тупые и тяжело соображают, его преследовала. Ну не дано если мыслить глубоко человеку, что поделать. Зато с ним можно было посмеяться от души, это даже лучше.

Глеб Громов – главарь этой тройки и один из самых загадочных парней. Высокий брюнет с карими глазами и татуировками. Парень грубый и иногда слишком агрессивный. С ним тягаться никто не мог, конечно, есть пару ребят, кто пытается показать себя намного лучше него, но все быстро сдаются. Очень большой на вид, а за это лето стал еще больше. По нему сохнут чуть ли не все девчонки, но его это мало волнует, лишь единицы оказываются рядом, и то на очень короткое время. Он никого не подпускает. Холодный, как лед, но по своему притягательный. Такому человеку будто бы все плечу, именно такое впечатление о нем складывается. Но общаться с ним очень тяжело, кроме двух своих друзей, он больше ни с кем и не разговаривает.

Милана задержала взгляд на Егоре, а тот, как ненормальный стал ей махать, одарив ее довольной улыбкой. Милана мгновенно покраснела, но помахала в ответ.

- Да тут все намного серьезнее, чем я представляла, - тихо сказала Полина.

- Перестань,- отмахнулась Милана.

Полина снова взглянула на парней, и ее взгляд встретился с глазами Глеба.

Тот стоял слишком серьезный и лишь еле кивнул ей в знак приветствия, но смотреть не перестал. Полине даже стало неловко, слишком большое давление от него исходит. Сразу видно, авторитет.

Странный он конечно.

Линейка проходила, как всегда скучно. Кто то танцевал, кто то рассказывал стихи. Большинство школьников не особо обращали внимания на все это, стараясь отстраниться и поговорить о чем-нибудь с одноклассниками. Лишь первоклассники удивленно на все глазели, это же их первый день в таком огромном заведении.

Директор вышел с очередной пламенной речью. Рассказал первоклассникам, что их ждет, пожелал удачи будущим выпускникам. Все как обычно, нудно, долго и не вдохновляюще.

После линейки все направились по кабинетам, впереди классный час. Ребята расселись так, как сидели в прошлом году, ведь зачем придумывать велосипед.

- Начну этот год с одного очень важного пункта, - сказала Светлана Николаевна, - Рассадка.

Большинство ребят возмутились. Какая рассадка, им один год остался, зачем этот детский сад!

Но Светлане Николаевной было все равно. Она устала от

жалоб других учителей и отсутствия, какой то банальной дисциплины. Конечно, она постаралась посадить мальчика вместе с девочкой, чтобы все было правильно. И по стечению обстоятельств, на среднем ряду оказалась неожиданная четверка. Полина и Глеб на первой парте, Милана и Егор на второй.

Для Миланы и Егора это было только в радость. Между ними намечалась, какая то связь, поэтому сидеть вместе было настоящим подарком. А вот для Полины и Глеба все было сложнее. Полина признаться побаивалась Глеба, все-таки местный хулиган, еще и агрессивный. Но кроме этого между ними царят натянутые отношения еще с пятого класса.

Они часто ссорились и ненавидели друг друга. Постоянные измывательства друг над другом и частые разборки. Полина порвала браслет Глеба в пятом классе, какой то важный для него. Черный ремешок, на котором висел зеленый камушек. Сейчас же Глеб носит его на шее, а Полина до сих пор не знает что это за важная вещица.

В шестом классе у Полины был конфликт с одноклассником – Димой Савельевым. Тот сильно толкнул Полину, что она больно ударилась поясницей об угол стола, а Глеб встал на сторону Димы, хотя было очевидно, что она ничего ему не сделала. Было целое разбирательство, приехал отец Полины, но Глеб свалил все на нее, и отец даже не смог нормально оценить ситуацию, скинув все на нет.

В седьмом классе они все еще враждовали. Полина порти-

ла Глебу тетради, а тот выкидывал ее канцелярские принадлежности в окно. И начиная с восьмого класса их пыл, стал угасать, ссоры все реже, разговоры меньше, а сейчас кроме учебы ничего более.

Но сейчас нарисовалась другая ситуация – их лучшие друзья нравятся друг другу, а значит, игнорировать уже не получится. Учитывая, что Егор и Глеб живут вместе, их встречи станут чаще и придется друг друга терпеть. Хотя ни ей, ни ему, такой расклад не был по душе. К чему это все приведет, никто не знал, даже думать не хотел. Может все закончится быстрее, а может наоборот, это превратится в целое испытание для этих двоих.

Просьба.

От лица Полины.

Странное начало учебного года. Сначала моя лучшая подруга начала общаться с парнем ее мечты. Буквально весь десятый класс она твердила, какой Егор классный, и как она хочет быть с ним. Скажу честно, я даже начала ненавидеть это имя, поскольку только оно было центром всех наших обсуждений.

А сейчас меня еще посадили вместе с этим странным Громовым. Парень он был грозный и выглядел гораздо старше своих лет. Конечно, он был красавцем, от этого казался

еще больше недосягаемым. Острые черты лица, пухлые губы, большие брови. Руки с мою голову и тело крепче стали. Множество татуировок, как ему только их разрешили сделать в таком количестве. Взгляд, прожигающий насквозь и бешеная энергетика.

Даже сидеть рядом было тяжело, чувствовалось напряжение и что-то темное как будто, а впереди еще целый год. Боже, дай мне сил, пожалуйста.

- До скольких нам тут торчать, ты не в курсе? – неожиданно спросил Глеб.

Голос расслабленный, но с легкой хрипотцой.

- В беседе писали до одиннадцати, ты не читал? – спокойно спросила я.

- Нет, у меня нет времени на эту бурду, - с ноткой высокомерия ответил он.

Дальше разговор не пошел. Оно и понятно, мы давно находимся в сложных отношениях. Нас в детстве называли кошкой и собакой, потому что чуть ли не каждый день мы ссорились и орали друг на друга. Со временем взросления весь пыл пропал, и остались неприятные осадки обиды и неприязни. А теперь нам видимо придется видеться чаще, если наши друзья сойдутся.

Я только за, чтобы моя подруга, была счастлива, особенно если он ей так дико нравится, но его дружок, это что то с чем то. Лишь ради Миланы я готова его терпеть, главное, чтобы и он был готов, иначе мы вернемся в детство, а я лично устала

от таких развлечений.

Время тянулось ужасно долго. Сначала разговоры об учебе, затем куча расписок, разговоры об экзаменах, об учителях, репетиторах. Все как снежный ком навалилось на каждого из нас. Громову это тоже не нравилось, он только и делал, что постоянно ерзал и лежал на парте, занимая практически все пространство.

- Громов, ты с нами? – спросила Светлана Николаевна.

- К сожалению да, - лениво произнес Глеб и поднял голову с парты.

- Твой отец будет на собрании?

- Нет, как и всегда, - на выдохе сказал Глеб.

- Значит, пришлю информацию лично тебе, - сказала Светлана Николаевна и продолжила объявление.

Глеб лег обратно, а меня захватил интерес. Сколько бы мама не была на собраниях, но никогда никого из семьи Громова не видела. Странно, неужели его отец болеет или настолько занятой, что не может прийти на какой-то несчастный час в школу, ради сына? Я слышала он, какой то бизнесмен, но он же не 24/7 на работе. Очень странно, но думаю, я об этом узнаю позже.

После обширного классного часа, нас, наконец, отпустили. Тройка хулиганов самая первая покинула класс на всех парах. А я, взяв Милану под руку, направилась в нашу любимую кофейню.

Она стояла недалеко от школы, была миниатюрная, но до

чего милая и красивая. Внутри все в темно-зеленом стиле, деревянные столики, растения и минимум людей. За это лето мы перепробовали все десерты что были и ни разу не пожалели.

Заказав ягодный чай и чизкейк, я принялась колоть Милану. Как же так вышло, что они начали переписываться и проявлять знаки внимания друг к другу.

- Он просто написал насчет линейки, а дальше закрутилось. Мы начали болтать обо всем на свете, он спрашивал все, до мельчайших подробностей. Писал первый, и мы просидели полночи за перепиской. Я сначала думала это одноразовая акция, но потом он написал и на следующий день и продолжал писать, так и началось, - восторженно рассказывала Милана.

- Я в шоке, неужели местный хулиган может быть таким внимательным и заинтересованным? – удивленно сказала я.

- Я сама не ожидала, думала, ему скучно стало, заняться нечем, вот и написал.

- Ага, из всех контактов он написал именно тебе из за скуки? Ну ты смешная конечно.

- Со мной такое впервые, конечно я растерялась, - недовольно сказала Милана, а я улыбнулась.

- А сейчас между вами что? – с любопытством спросила я.

- Сейчас у нас такое же теплое общение, все только набирает обороты, но мне это безумно нравится. Это же буквально моя мечта и она потихоньку сбывается.

В ее глазах буквально горели искры, и я была так рада за подругу. Никогда не видела ее такой счастливой и воодушевленной. Любовь творит чудеса, вот вам доказательство.

- Ты не думала, что будет после школы? Все-таки конец близиться и ваши пути немного разного формата, - мягко сказала я.

- Поля, мы еще даже не встречаемся, о чем речь вообще, - отмахнулась она.

- Тут и гадать не нужно, вы по уши друг в друге, дело времени. Так что вопрос как никогда кстати, - деловито произнесла я.

- А почему он тебя так волнует?

- Мне кажется, что заводить отношения с одноклассниками нужно намного раньше выпускного класса, а за год будет сложно укрепиться в желании чего-то общего, - рассуждала я, - Но это мое мнение, поэтому и интересуюсь.

- Егор сказал, что грандиозного будущего не строит, поэтому ему цепляться не за что, максимум за Глеба, они не разлей вода.

Я тяжело вздохнула. Ну вот и нарисовался сладенький.

- Они же не приклеены друг к другу, могут и разойтись, - беззаботно сказала я.

- Они, как и мы с самого детства вместе, даже сейчас вместе живут, они неразлучны.

- Они живут вместе? – чуть ли не выкрикнула я.

- Да, так что я многое уже знаю за Глеба, поскольку Егор

пишет мне чуть ли не каждый их шаг, - с улыбкой сказала Милана, - Наверное, не хочет, чтобы наш чат пустовал.

- И что он за него рассказывает? Секс, наркотики, криминал? – с ноткой неприязни спросила я.

- Что Глеб постоянно тащит его на пробежку вместе с псом, что любит готовить, что они с ним играют вместе, ходят по магазинам, короче, буквально все.

- У него еще и пес, - на выдохе сказала я, - Ну вылитый уголовник, не хватает отсидки за спиной.

- Он кстати, стоит на учете, но не об этом, - невинно сказала Милана, - Я хотела сказать, точнее даже попросить тебя об услуге, - она заметно начала нервничать.

- Ты начинаешь меня пугать, - с подозрением сказала я.

- Ничего такого, просто…, у вас же сложные отношения, и…, мы тут с Егором обсудили, что может вам подружиться, хоть немного, - наконец то проговорила Милана.

- Никогда в жизни, - резко сказала я.

- Ну, Полин, вы наши лучшие друзья и сами понимаете, что будете рядом с нами всегда. А если вы будете постоянно ссориться, это будет невозможно ни терпеть, ни слушать.

Я это понимаю, еще с самого начала поняла. Но до чего же это будет сложно сделать и так не хочется. Я не злопамятная, но неприятное ощущение, липкое, как скотч, окутывает меня с ног до головы. А взгляд Миланы, как у кота из Шрека, меня вообще добил.

- Так, дружить мы точно не будем, но может, сохраним

нормальное общение, - сказала я и на лице Миланы появилась улыбка, - А ты перестань использовать этот взгляд, это жестоко.

Мы продолжили болтать обо всем подряд, пока не появилась толпа из нашего класса.

Во главе Настя Градская и ее парень Кирилл Юров. Она красотка, отличница, с большим будущим, ведь родители за все платят. Он красавец, футболист, не думающий ни о чем кроме Насти и карьеры. Со стороны, кажется, будто они идеальны во всем, но до чего у них гадкий характер. За милым личиком, прячется такой мрак, что мурашки идут по спине. Даже сложно поверить, что люди такими могут быть. К кому они только не докапывались и не унижали, кроме тройки наших хулиганов, они неприкосновенны и если что могут дать по роже.

Большинство ребят обходят их стороной и стараются не контактировать, но чаще всего они начинают первые, впрочем, как и сейчас.

Зашли они слишком шумно, и атмосфера уюта сразу испарилась. Вместе с ними были и подружки Насти, двое с нашего класса и одна с параллели. Заказали напитки, и пошли в нашу сторону. Взгляд Насти был совсем не добрый, скорее хищный, с желанием повеселиться.

- Привет, мышкам, как всегда одни? – с наигранной грустью спросила Настя.

- И тебе привет, а ты как всегда со своей шайкой? – с на-

тянутой улыбкой спросила я.

- Да, мне есть с кем ходить в отличие от вас одиночек, - высокомерно ответила Настя, - Вам не скучно вдвоем, не тошнит друг от друга?

- Боже, тебе пристать не к кому больше? Сходи, проветрись, ты видимо перегрелась на солнце, - серьезно сказала я.

Милана под столом слегка стукнула меня по ноге.

В принципе все знали, что к Насте лучше не лезть. Она могла дать неприятную ответку и ей за это ничего не будет, родители отмажут. Она так довела нашу бывшую одноклассницу, поэтому она и бывшая. Буквально за месяц она выгнала ее из школы, опозорив и нанеся такую травму, что она пошла к психологу после всего случившегося.

- Тебе бы не вякать в мою сторону, Соколова, карма та еще штука, - грубо сказал Настя.

- И тебе того желаю, Градская, - с вызовом ответила я.

Бариста объявил, что их заказ готов.

- Пойдем, милая, нам пора, - наконец то подал голос Кирилл.

На ее фоне он казался пятном на старой футболке. Редко что-то говорил, но поддерживал Настю во всем, так что его все чаще называли каблуком. Я считаю вполне заслуженно.

- Зачем ты начала ей грубить? Знаешь же, потом не отцепиться, - недовольно спросила Милана, когда толпа вышла.

- Мне без разницы, я за одиннадцать лет натерпелась, тем более мы почти под охраной трех хулиганов школы, - с улыб-

кой сказала я, - А теперь пойдем тоже проветримся, теплые денечки кончаются, а с этой учебой мы их всех упустим.

Мы направились гулять по городу, болтая о всякой ерунде. Солнце приятно согревало кожу, легкий ветерок, как будто намекал нам на то, что лето постепенно уходит.

Затем мы прошлись по парку, купили мороженое и сфотографировались в будке. Мне безумно нравилось это беззаботное время, когда учеба не давила на мысли и было много свободного времени. Жаль, что это все заканчивается и буквально с завтрашнего дня начнется запара.

После мы пошли на набережную, где река плавно била маленькими волнами по берегу. Закат уже почти опустился, и стало прохладно, но мы решили еще посидеть и полюбоваться красотой. Было тихо и атмосферно, пока Милана не заприметила две знакомые фигуры.

Одна принадлежала Егору, а вторая Глебу, который держал в руке поводок с псом. Это был бультерьер, белый с несколькими пятнами на теле.

- Ого, какие люди, а вы чего тут? – спросил Егор.

- Мы гуляем, после линейки потянуло на приключения, - с улыбкой сказала Милана.

- Круто, нас тоже, только не приключения, а этот маленький хулиган, - улыбаясь, сказал Егор, - И это я не про Глеба.

Милана рассмеялась, я неловко улыбнулась, а Глеб молчал, прожигая своими темными глазами Егора.

- Так давайте мы вас проводим, а то темнеет, негоже, что-

бы дамы возвращались домой по темноте, - все так же улыбаясь, сказал Егор.

Да, он действительно казался настоящим джентльменом. А вот Глеб производил впечатление молчуна, ведь за все время не сказал ни слова. Странный конечно, может он таким и был всегда, а я просто не замечала этого.

Договор.

От лица Глеба.

Линейка выжала все силы, которые были после долгой ночи. Мой друг Лев решил, что отпраздновать конец лета нужно громко, с размахом, вот и потянул нас в клуб. Сколько мы всего выпили, сколько попробовали, я после этого пить больше не буду. Вернулись мы в четыре утра, а к восьми нужно было в школу. Ночка выдалась тяжелой.

Как только нас отпустили, мы с парнями рванули к нам с Егором домой, хотелось спать и просто лежать без движений. С Егором мы живем вместе всего год, до этого я жил один. Скажу честно, вдвоем веселее намного. Пока я жил один, я часто загонялся в этой тишине и пустоте. Но с появлением Егора жизнь заиграла другими красками, еще у меня появился пес. Моя мечта детства, которая, наконец, сбылась. Всего пятнадцать смен на стройке и озорной бультерьер мой. Жизнь потихоньку налаживалась, если бы не одно но.

Тот факт, что мне предстоит сидеть целый год с Соколовой, вводил ступор, что хотелось снова напиться и забыться. Девчонкой она была не страшной, очень даже красивой и грациозной, как лисица, но находиться с ней рядом было невозможно. Еще с детства мы невзлюбили друг друга, и по сей день, я считаю ее врагом номер один. Единственное, что изменилось, что мы больше не маленькие дети. Наши громкие ссоры закончились, а осадок остался.

Дома нас встретил мой слюнявый пес, успев облизать руки каждого. Вокруг бардак, запах перегара, пустые коробки из под пиццы. Типичное логово парней.

- Боже, вы вообще тут убираетесь, свиньи? Я эту коробку уже неделю вижу, и да, если прикрыть ее шторой, она не исчезнет, - усмехнувшись, сказал Лев.

Он скинул на пол наши вещи и уселся на диван. Егор подвинул его ноги и тоже залег на мягкое. Я достал три пива из холодильника и протянул его парням.

- Убраться нужно обязательно, но не сегодня, а коробку наш умник запинал под штору, - сказал я и отпил глоток этого чудного напитка.

- Так хотя бы приличнее выглядит, и вообще, убираться сегодня я не планировал, - недовольно сказал Егор.

- Конечно, какая уборка, когда голова забита девочкой, - с улыбкой сказал Лев, - Рассказывай, как вы так сошлись?

- Да хоть бы сошлись, потому что я устал слушать этот смазливый бред. Он весь прошлый год ковырял мне мозги

за нее, - недовольно сказал я.

- Ну сказал тебе пару раз, что такого?- недовольно спросил Егор.

- Пару раз? Может ты имел пару тысяч раз? – усмехнувшись, сказал я.

- Неважно, главное, что все получилось. Я спросил насчет линейки, она мне так развернуто ответила, что я принял это, как зеленый свет и начал заваливать ее всеми возможными вопросами. Мы пообщались в тот день до утра, мне давно не было так хорошо, - эмоционально рассказывал Егор.

И это была правда, он давно так не светился от чьих то сообщений. Милана долгое время сидит у него в голове, что уже и я начал думать об этом имени слишком много.

- Ну все, брат, ты попал теперь. Когда на свиданку собираешься звать? – с интересом спросил Лев, попутно попивая пиво.

- Хотел сегодня, но у них с Полиной планы на день, так что позову завтра, - ответил Егор.

Опять это имя, у меня буквально начинает дергаться глаз. Не знаю, почему так реагирую, наверное, мой внутренний ребенок до сих пор в обиде на нее.

- Еще эта Соколова теперь будет везде, - тихо пробормотал я.

- Вам вообще повезло, сидите с отличницами, учиться не надо, списывай и живи в свое удовольствие, - недовольно сказал Лев.

- Так ты тоже с отличницей сидишь, дубина, - сказал Егор.

- Аня тот тип отличницы, которая будет орать на весь класс, чтобы я не списывал, и меня еще из класса выгонят сверху.

- Я бы с удовольствием посидел с Аней, чем с этой Соколовой, - с некой неприязнью проговорил я.

- А может, местами поменяемся, никто не заметит. Мне с Полиной будет кайфово сидеть, - с энтузиазмом сказал Лев, но увидев мой серьезный взгляд, только вздохнул с тоской.

Егор заметил мое недовольство насчет Полины и с прищуром посмотрел на меня.

- Чем тебе Полина так не угодила? Ты до сих пор на нее из за браслета обижаешься? – спросил Егор.

- Проблема уже не в нем, просто неприятно находится с этим человеком рядом, отторжение типа, - задумчиво произнес я.

- Она хорошая девчонка, мне столько всего Милана рассказала, как они вместе с Полиной проводили детство, повеселее нашего будет, - с улыбкой сказал Егор.

- Я и не говорил, что она плохая, но мой мозг не принимает ее и все.

- Но ты же понимаешь, что вам придется теперь вместе сосуществовать? От этого не деться уже.

- С каких это делов? – я поднял бровь от недоумения.

- Сам посуди, мы с тобой лучшие друзья, они лучшие подружки, у нас с Миланой роман, значит, вам нужно поддер-

живать контакт. Если говорить проще, то стать друзьями.

Чего? Я и она? Друзья? Никогда в жизни. По-моему этот лысый мальчик, что то путает уже. Из нас никогда не получались друзья, о чем речь может быть.

- Бегу и спотыкаюсь. Ты перебарщиваешь уже, лысый, - серьезно сказал я.

- Ладно, не друзьями, но хотя бы хорошо общаться, - сказал Егор и сделал паузу, - Мне очень нравится Милана, и я не хочу, чтобы ваши терки мешали нашей любви. Ведь будет сложно строить что то, зная, что ваши лучшие друзья друг друга не переваривают.

Я понимаю, о чем он и, видя, как он горит этой девушкой, я не могу его подвести. У него были сложные прошлые отношения, из которых он еле вышел. Долгое время ходил хмурый и подавленный, но сейчас он снова ожил, а я желаю ему только самое хорошее, ведь он мне почти, как брат.

Я выждал паузу, немного поиграв на его нервах, пока мне в голову не пришла гениальная идея.

- Хорошо, - резко сказал я, - Я постараюсь быть вежливым и расслабленным с Полиной, но для тебя есть условия.

Мои глаза загорелись, а вот Егор почувствовал неладное и криво улыбнулся.

- Что ты хочешь, злой гений? – на выдохе спросил Егор.

- Во-первых, ты ходишь со мной на пробежку, во-вторых, мы убираемся вместе и часто, в третьих…, - не успел я договорить, как Егор удивленно воскликнул:

- Еще и в третьих?

- Тихо, мальчик. В третьих, ты престаёшь бросать носки рядом с диваном, Малыш Билли их сгрызает, и я лоскуты собираю по дому потом.

- Я считаю вполне справедливый обмен, - пожав плечами, сказал Лев.

- Конечно, не тебе же условия ставят, - пробормотал Егор, - Ладно, договорились, манипулятор.

- Отлично, за работу, - улыбаясь, сказал я и подскочил с дивана.

- Уже что ли? – удивленно спросил Егор.

- Конечно, Ромео, у нас не дом, а помойка, нужно навести марафет.

- Ты жестокий человек, ты просто тиран, - сказал Егор, но все же встал со своего места.

- Жизнь жестока, мой лысый друг, - с улыбкой сказал я.

Мы принялись разгребать весь мусор, что успел скопиться у нас в доме. Малыш Билли нам усердно помогал, а точнее рвал на куски коробки из под пиццы. Затем я мыл посуду, пока Егор выносил мусор, еле успевая за псом. Один только Лев валялся на диване, увлеченный перепиской с очередной дамой сердца.

На телефон поступил звонок от отца, который я успешно проигнорировал. Не хочу с ним общаться от слова совсем.

- Чего не возьмешь? Может, случилось чего, - сказал Лев.

- Сейчас начнется нравоучение, чтобы я его не позорил в

этом году. Я уже наизусть знаю его слова, поэтому слушать не хочу даже, - сказал я.

С отцом были сложные отношения. Они с мамой развелись, когда мне было всего два года, у отца за спиной была уже семья с маленькой дочкой. Он не стал врать и честно сказал, что у него другая семья. Мама не справлялась, работая на двух работах, а я оставался, то у бабушки, то с соседкой. После смерти мамы от тяжелой болезни, мне тогда было всего семь, в семью отца я так и не был принят. Жил с бабушкой до пятнадцати лет, а после перебрался в дом мамы и стал жить один.

За все года он появлялся редко, чаще с претензиями и деньгами, но мне они были не нужны. Я нуждался в семье, в отце, в любви и заботе, а не в деньгах. И по сей день он редко звонит, редко объявляется, и я чувствую себя действительно обузой. Лишним, чужим, не принятым, не таким, ненужным. С его новой семьей я знаком, но они не стали мне близки, как я когда то хотел. Его Жена Наталья думала лишь о своих детях и статусе. Старшая дочь Софья была хорошей девочкой, ей семнадцать и она, пожалуй, единственная, с кем я стараюсь иметь хоть какие то отношения. Ее брат, по совместительству и мой тоже, Никита, мало что обо мне знал, но каждый раз был рад видеть. Ему девять, но он будет по умнее нашего папаши в несколько раз.

После посуды я запустил стирку, а пока Егор пылесосил дом, я вышел пособирать мусор во дворе. Раздался второй

звонок, который я тоже пропустил мимо ушей.

- Будешь его упорно игнорировать? – спросил Лев.

- Конечно, пусть отвалит сам, - сказал я.

Но на третий звонок я уже не выдержал и поднял трубку:

- Что надо? – резко спросил я.

- Привет, Глеб, это Соня. Отец не прогадал, что до тебя будет сложно дозвониться.

Я тяжело вздохнул. Знал бы я, что это Соня, так грубо бы не ответил.

- Привет, прости, думал, отец звонит. Что-то случилось? – спросил я уже более спокойным тоном.

- Да, у нас в пятницу ужин намечается, приглашены все родственники, вот я тебя тоже зову, - сказала она.

- Вот как, - отрывисто произнес я, - А в честь чего ужин?

- Очередной удачный контракт, нужно отпраздновать, - конечно, как я не догадался сразу, - Приходи, я бы хотела тебя увидеть.

- Навряд-ли отец будет рад этому.

- Он сам попросил тебя позвать, но услышав, его ты бы не согласился, поэтому это делаю я. Приходи, бабушка будет, хорошо посидим, - мягко сказала Соня.

Бабушку я любил, очень любил и уважал. Она единственная, кто не отвернулась от меня и помогла встать на ноги. Помогала с уроками, ухаживала, учила жизни. Возможно, благодаря ей, я вырос самостоятельным и сильным парнем. Ее увидеть я бы очень хотел.

- Я подумаю, время еще есть, - сказал я.

- Конечно, буду ждать ответа, пока, - сказала Соня и отключилась.

- Я так понимаю, в трубке был не отец, а то больно ты спокойный, - усмехнувшись, сказал Егор.

- Да, это была Соня. Позвала на семейный ужин в пятницу, - сказал я и почесал затылок.

- Ого, что за честь. Пойдешь или будешь отмазки искать? – спросил Лев.

- Я подумаю, но идея мне кажется глупой. Буду, как дебил сидеть и слушать какое я дерьмо невоспитанное.

- А вдруг твой папаша решил с тобой наладить контакт, вот и зовет типа, - задумчиво сказал Егор.

- Чтобы он решил наладить контакт, это нужно кому то в лесу сдохнуть, мамонту, наверное. Да и я не особо желаю с ним разговаривать, - честно сказал я.

- Я бы сходил чисто для того, чтобы посмотреть на их рожи, - улыбаясь, сказал Лев.

В принципе я с ним согласен, интересно узнать, как будет вести себя отец, когда увидит меня на пороге своего дома.

Я там бывал, раз пять от силы и всегда только по делу, чтобы я лично по собственному желанию пришел, такого никогда не было и не будет.

После уборки мы некоторое время повалялись на диване, смотря футбол. Выпили еще по пиву и Лев укатил на очередную свиданку. Не понимаю, откуда он берет этих девушек и

зачем так часто. Решил перепробовать весь город или что. Конечно, я не одобрял такое, но это его дело, мы никогда его не упрекали в его образе жизни, просили лишь не рассказывать ничего, потому что становилось мерзко слушать об его похождениях.

А ближе к вечеру мы с Егором и малышом Билли пошли гулять на набережную. Нам, как и псу был необходим свежий воздух и запах речки. Народа было много на улице, еще погода радовала своими теплыми денечками. Мы болтали о ерунде, ведь нет ничего лучше, чем просто порассуждать о чем то. Пес вечно лез, что то нюхать, поэтому приходилось его держать покрепче. И уже идя по берегу, Егор заметил знакомые фигуры. Милану и Полину. Конечно же, он им помахал, придурок.

- Зачем, блин, я не планировал сегодня находиться в этой компании, - недовольно сказал я.

- Расслабься, этого все равно было бы не миновать, - с улыбкой сказал Егор и мы пошли к ним.

- Я ночью задушу тебя, это так к слову, - недовольно сказал я.

- Я буду готов к этому, брат.

Они были в школьной одежде, видимо гуляли еще с линейки. Мы с Полиной молчали, изредка встречаясь взглядами, даже мой пес вел себя тихо. Видимо чувствовал напряжение между нами.

Она такая странная, в ее взгляде читалась неприязнь, сме-

шанная с любопытством. Эти волосы по плечи, голубые глаза сверлящие душу. С виду она была очень милой, но то, как она могла иногда, ответить вводило в ступор. В тихом омуте черти водятся – это про нее. Она обижалась на меня, хотя я ничего не сделал плохого, в отличие от нее. И за все года она даже не смогла нормально со мной поговорить. Видимо типичные устои, что парень должен делать первые шаги. Я лично не собираюсь под нее подминаться.

Егор предложил проводить их, и, видя мое сердитое лицо, он лишь взял Милану под руку и они пошли впереди, а мы втроем сзади. Спасибо, друг, мне очень приятно.

Я заметил, что Полина ежиться от холода. Ветер и правда, был прохладный, вечерний.

- Подожди, - сказал я, и она остановилась, смотря на меня.

Я стянул с себя черное худи, и протянул его Полине. Она с недоумением на меня посмотрела.

- Надень, тебе холодно, я же вижу, - серьезно сказал я.

- А ты? – спросила она.

Я был в одной футболке, но мне не было холодно. А вот она явно делала вид, что все нормально, не знаю зачем.

- Я в порядке, надевай.

- Спасибо, - тихо сказала она, - Подержи, пожалуйста.

Она протянула рюкзак, и я взял его, повесив себе на плечо. Поспешно надев мою вещь, Полина хотела забрать рюкзак, но я ее остановил.

- Я понесу, не парься, - серьезно сказал я.

- Ладно.

Она была в полном недоумении, но знала бы она, как я переступаю через себя, делая это. Все ради Егора, пусть в его глазах это будет похоже на некую дружбу, а я потерплю эту девчонку. Я же не тиран какой то, чтобы не говорил Егор.

Мы шли рядом молча, пока парочка впереди болтала без остановки. Забавно было то, что Полина была такой маленькой и хрупкой. Она с седьмого класса не выросла, но зато похорошела. Милая девушка, с хорошей фигурой и красивым лицом. Я на ее фоне казался медведем, идущим с милым голубым рюкзаком наперевес. Наверное, кто то видел в нас парочку, но меня это не особо заботило, просто хорошее отношение, ничего больше.

Полина постоянно метала взгляд на мою руку. Там красовалась новая татуировка, на всю руку. Было заметно, что она хочет, что то спросить, но не решается.

- Спроси, если хочешь, - сказал я, смотря на нее.

Она неуверенно заметала взглядом и даже немного смутилась. Забавная такая.

- У тебя новая татуировка?

- Да, набил летом.

- И что там? Просто в темноте не особо видно.

- Нептун и всякие морские гады, понравился эскиз и захотел себе такое.

- Понятно, - тихо сказала она, - Больно было?

- Терпимо, а что? Себе тоже, что то хочешь? – усмехнув-

шись, спросил я.

- Хотела, по крайней мере, пока в раздумьях.

Диалог складывался тяжело. Мы оба не желаем общаться, но пытаемся выжать из себя хоть что то. Со стороны это звучит еще хуже, я уверен.

И вот нам пришлось разойтись, Егор и Милана в одну сторону, а мы с Полиной в другую. Тут уже начался голяк полный. Тишина, лишь звук когтей пса, шелест листьев и грохот мотоциклов.

- Слушай… - начала Полина, - Ты же понимаешь, что нам теперь придется часто взаимодействовать?

Она посмотрела на меня, а я лишь усмехнулся.

- Знаю, видимо я не один сегодня слушал лекцию от своего лучшего друга, - с легкой улыбкой сказал я.

Интересно получается, что Егор, что Милана ввели нас в курс дела, что мы друг от друга не сбежим. Любовная связь у них налажена хорошо уже.

- Я просто хотела сказать, что не хочу вражды. Обычное, нормальное, общение, как знакомые, - закончила Полина.

- Я тоже этого хочу и если ты не заметила, уже пытаюсь быть вежливым, - серьезно сказал я.

- Я заметила, спасибо, - смущенно сказала Полина, - Значит, договорились? Никакой вражды?

- Договорились, - серьезно ответил я.

Мы дошли до ее дома, и она собралась снимать с себя мое худи.

- Завтра отдашь, не переживай, нам еще год сидеть друг с другом, - сказал я и протянул ей рюкзак.

- Да, как я могла забыть, - с ноткой недовольства ответила Полина, - Спасибо, что проводил и до завтра.

- До завтра, - ответил я и проводил ее взглядом.

Уже идя домой, я ухмылялся сам с собой. Не знаю, что из этого получится вообще. Хотелось бы чего-то спокойного, но зная нас, это будет тот еще ураган. Спасибо нашим друзьям за особый вид издевательства над нашими чувствами.

Помощник.

От лица Полины

Вчерашний день прошел странно, точнее его окончание. Нас проводили Егор и Глеб до дома. И если в случае с Миланой все понятно, то с Глебом все более сложнее. Он дал мне свое худи, поскольку видел, что мне холодно, затем нес мой рюкзак всю дорогу. Конечно, я понимаю, что его попросил Егор, вести себя нормально со мной, но все же, он мог этого и не делать. Я находилась в легком шоке от вчерашнего вечера, поэтому утром сразу же рассказала Милане обо всем.

- Да ладно? – удивленно сказала Милана, - Я и не видела этого вчера!

- Конечно, ты с Егором болтала, куда тебе до нас, - недовольно сказала я, - Я не знаю, что это было, но это странно,

даже для Глеба.

- Видимо он решил все-таки побыть хорошим другом, чего и тебе советую. Это же мило, - воскликнула Милана.

- Нет, только не это слово, оно здесь не подходит. Мило и Глеб живут на разных полюсах. Скорее всего, это было на один раз, не более, - скептически произнесла я.

- Не будь занудой, я считаю, у вас есть шанс быть в хороших отношениях, главное убрать свою гордость.

- У меня ее и нет, это тот надулся на меня еще, когда я его браслет порвала, а спустя столько лет не отпустил это. Как ребенок, честное слово.

- Хочешь сказать ты не такая? – с ухмылкой спросила Милана, - Тоже упираешься, тоже ворчишь, все идентично.

Я нахмурилась. Я девочка, мне можно.

Подходя к воротам школы, мы увидели трех парней рядом с ними. Милана помахала Егору, а я лишь кивнула. Лев и Егор поздоровались, а Глеб кивнул и задержал свой взгляд на мне. На нем были черные джинсы и белая футболка в облипку. Тело у него что надо, видны мышцы, татуировки на руках. Руки сильные огромные, боже, такой медведь. Мне нравились такие парни, и был бы это не Глеб, я бы от него не отлипла.

Я достала из рюкзака его худи и протянула.

- Еще раз спасибо, - сказала я и посмотрела на него.

Взгляд у него был мягкий, но с тем самым холодком.

- Не за что, - спокойно ответил он и взял свою вещь.

Его пальцы коснулись моих, и словно ток прошелся от руки до самых пят. Это заметил и Глеб, наши взгляды встретились, но мы ничего друг другу не сказали. На секунду мне захотелось, чтобы он снова меня коснулся, но я отогнала эти мысли подальше, это же Глеб.

В классе был хаос, все болтали, кричали, собирались группами. А мы сели на свои места, готовясь к уроку. Через пару минут пришли парни, и Глеб вальяжно расселся на своем месте, доставая какую-то потрепанную тетрадь из своего рюкзака. В класс забежала классная руководительница, и предупредила, что учебники мы получим после уроков.

Первым уроком был английский, который вела очень интересная женщина – Анжелика Васильевна. Ей было всего тридцать пять, она была и строгой, и доброй, и веселой и душной. Все ее принимали, как свою и уважали на уровне нашей классной руководительницы. Ее любимчиками всегда были мальчики хулиганы, не знаю почему. Так что, как только она зашла в класс, ее внимание привлекла рука Глеба.

- Громов, что на этот раз намалевал на руке?- с легкой улыбкой спросила она.

- Нептун, гроза морей и океанов, - с ухмылкой произнес Глеб.

Анжелика Васильевна подошла к нашей парте и, нацепив на себя очки, взяла Глеба за руку. Она очень внимательно рассматривала его татуировку, крутя его руку перед собой. Все оценили его новый рисунок. Парни респектовали, девоч-

ки восхищались, а я, смотря на Анжелику Васильевну, снова захотела коснуться Глеба. Не знаю почему, просто положить руку на его кожу и почувствовать какого это.

- Эта мне нравиться намного больше всех остальных, - сказала учительница и отпустила Глеба, - Отец что-нибудь сказал на это?

- Ему нет дела до меня, - серьезно сказал Глеб.

Его лицо из расслабленного стало слишком напряженным. Видимо тема отца была болезненной, впрочем, как и у меня. Хоть в чем то мы сходимся.

Английский прошел достаточно быстро, и наступил самый нудный предмет в жизни – история с Романом Александровичем. Он был тем еще занудой и рассказывал все настолько скучно и неинтересно, что слушать было невозможно. Я не раз смотрела различные лекции по истории в интернете, но там все рассказывали так интересно и складно, что оторваться нельзя было. А наш учитель только отбивал все желание вообще учить этот предмет.

Как только мы не вертелись с Глебом на парте. Он ляжет, я подложу руку под щеку. Он откинется на стуле, я лягу. И все это сопровождается тяжелыми вздохами и постоянным просмотром времени. Но тут мы решили лечь вместе, но этот бугай развалился и на мою половину парты.

- Можешь убрать свой локоть, ты не один здесь, - тихо сказала я.

- Ты и так поместишься, все равно маленькая, - отмахнул-

ся Глеб.

- Ты занял мою часть так то, не борзей, - серьезно прошептала я.

- На ней что написано? – ухмыльнувшись, спросил он.

- Слышь, не умничай, я тоже хочу лежать.

- Дома полежишь.

Какой же нахал.

- Громов твою мать, - шикнула я.

- Я вам не мешаю, Соколова и Громов? – резко спросил Роман Александрович.

- Да нет, продолжайте, так интересно, - съязвил Глеб.

Историк одарил его недовольным взглядом и продолжил свой рассказ, а мне пришлось сесть ровно, потому что я не помещалась из за его больших лап.

На литературе было полегче. Нам включили какой то фильм, поэтому Глеб сидел в телефоне, а мне удалось полежать со спокойной душой за партой. Краем глаза я посмотрела на нашу парочку сзади. Они сидели слишком близко друг с другом. Егор закинул руку на стул Милане, а та сидела, еле дыша и краснела, словно они не в классе, а в кино на последнем ряду. Такие милые.

После литературы все направились в столовую, наконец, то время обеда. Первоклассники играли друг с другом кто быстрее, взрослые еле успевали их обойти. К нам с Миланой подсели парни, та самая троица. Из за чего, я не успела пожаловаться на Глеба, за его наглость. Егор и Лев были в

приподнятом настроении, а вот Глеб как обычно с лицом серьезного дяди. Как будто его силком затащили за наш стол. Парни общались между собой, а после Егор обратился к Милане:

- Слушай, а ты вечером свободна? – спросил он.

Мы втроем кидали взгляды в их сторону.

- Да, абсолютно, а что? – спросила Милана.

- Хотел позвать тебя прогуляться…, типа свидание, все такое, - неуверенно сказал он.

Лев сидел с открытым ртом, удивляясь такой решимости. А мы с Глебом перекидывались взглядами недопонимания. Он решил сказать это при всех? Вот так резко? Во дает парень.

Милана, конечно же, покраснела, и некоторое время хлопала глазами от удивления.

- Я…не против, давай, - с улыбкой сказала она.

Я усмехнулась, они смотрятся интересно и очень дополняют друг друга. Егор глуповатый, Милана умная. Он решительный и смелый, она тихая и неуверенная. Она милая и добрая, он серьезный хулиган. Парочка что надо скажу я вам.

После обеда мы направились в туалет, посекретничать обо всем, как же без этого.

- Боже, я не ожидала от слова совсем, что он вот так сразу меня позовет на свидание, - с восхищением произнесла Милана.

А я не могла не улыбаться, я была очень рада, что у моей

подруги все хорошо складывается.

- Это хороший знак, значит, у него большие планы на тебя, - с улыбкой сказала я.

- А еще это значит, что ты идешь со мной, - улыбаясь, сказала Милана.

- Чего? – удивленно спросила я, - По-моему, он только тебя позвал, а не третьего лишнего.

- Да нет же, ты будешь наблюдать со стороны.

Я подняла брови от удивления.

- Что, прости? – спросила я.

- Ну пожалуйста, понаблюдаешь со стороны за нами, - умоляюще произнесла Милана, - Ты же знаешь, что это мое первое свидание в жизни, я волнуюсь и мне нужна поддержка.

Она смотрела на меня такими грустными глазами, как тут отказать то.

- Ладно, буду шпионить за вами из кустов, - на выдохе сказала я.

- Спасибо, спасибо, спасибо, - запрыгала Милана, а после обняла меня.

Я просто обязана поддержать подругу, так что готова стать ниндзей, лишь бы ей было спокойнее от этого.

Следующий урок был русский язык – мой любимый предмет. Не знаю как, но я понимала все налету, и никаких проблем с этим предметом не возникало никогда. Меня даже ставили в пример всем, поскольку я была единственная, кто

писал, все работы на пять. Наш учитель не стал церемониться и начал рассказывать новую тему. А после дал задание, предупредив, что мы все сдадим тетради на проверку.

Я начала его делать и заметила, как Глеб абсолютно без стеснения списывает все у меня. Что за наглость вообще? Нашел легкий способ, а я вообще то добро не давала.

- У тебя своей головы на плечах нет что ли? – спросила я, подозрительно косясь на него.

- Зачем, если есть твоя, - с ухмылкой сказал он.

- Ты в курсе, что ты самый наглый парень из всех, что я знаю?

- А ты в курсе, что ты самая большая жадина из всех девушек, что знаю я? – с улыбкой сказал Глеб.

Я удивленно хлопала глазами, вот же зараза. Отодвинув тетрадь ближе к краю, я развернулась от Глеба, не давая ничего не увидеть. Тот недовольно цокнул и бросил ручку, правильно. Пусть знает свое место, а то умный такой.

Уроки закончились, и, попросив Милану занять и мне очередь в библиотеку, я пошла к кабинету физики. Я собираюсь ее сдавать, поэтому хотела узнать насчет дополнительных занятий. Физика шла не совсем плохо, но кое, какие темы давались мне тяжело, нужно было подтянуть. На мое удивление возле кабинета стоял Кирилл Юров. Что он тут забыл вообще?

Я встала рядом, и Кирилл сразу же повернулся на меня. Я чувствовала, что он смотрит, вот только зачем, я не знала.

- Ты тоже в кабинет физики? – спросил он.

- Да, я буду сдавать ее, а ты? – спросила я.

- Я тоже. Родители сказали, что если сдам физику на проходной балл, то купят тачку, предложение хорошее, но в физике я полный ноль, - с улыбкой рассказывал Кирилл.

- Почему именно физика?

- Типа она сложнее, некое испытание для меня.

И у нас завязался небольшой диалог, об учителе, да и физики в целом. Кирилл больше не казался тем надменным парнем рядом с Настей, скорее наоборот, веселый и добрый. Возможно, ему приходится таким быть рядом с ней, чтобы соответствовать этой королеве.

Учителя мы все таки дождались и записались на дополнительные. Последний год в школе, значит нужно пахать, как следует.

Отстояв еще небольшую очередь в библиотеке, я, наконец, получила все учебники. Два огромных пакета, набитых битком, куда столько, не понимаю. Тащить их было очень тяжело, еще и Милана вместе с мамой должны были поехать в больницу, поэтому подвезти меня не смогли. Я тащила пакеты по коридору, словно черепаха, пока меня вальяжно обогнала тройка наших парней. Они несли пакеты так, словно там были перья, а не учебники. Это, какая-то сверх способность всех парней?

Из за угла вышла наша классная и, увидев меня, сказала парням, а точнее одному человеку:

- Громов, помоги Соколовой с учебниками, не видишь, что ей тяжело.

Глеб развернулся и оценивающим взглядом прошелся по мне.

- Извините, я спешу очень, у меня дела, - сказал он и скрылся на лестнице.

- Ничего страшного, я в порядке, донесу, - отмахнулась я. Не нужна мне помощь этой верзилы.

- Уверенна, может отцу позвонить? – не унималась классная.

- Не нужно, он на работе, я справлюсь, - с улыбкой сказала я.

Это было действительно так, но к работе можно было приписать, что он просто не возьмет трубку, либо же будет пьяным. В общем, в любом случае один вариант, хуже другого. А просить отчима я не хотела, у нас плохие отношения и помощи от него ждать бесполезно.

И я понесла пакеты сама, словно тащила по сто килограмм каждый. Ручки пакетов больно впивались в кожу, что приходилось останавливаться чуть ли не каждые сто метров. Я злилась, кряхтела и материла весь мир себе под нос. Что за напасть такая то. Нужно было хоть Женю попросить, он бы не отказал в помощи. Но неожиданно кто-то подхватил мои пакеты, и, развернувшись, я увидела Глеба. Он был уже без своих пакетов, с грозным взглядом, и серьезным лицом.

- Ты что делаешь? – спросила я удивленно.

- Помогаю тебе или ты ослепла, - серьезно сказал он.

- У тебя же были срочные дела, - с подозрением сказала я.

- Пришлось отменить.

- Почему? – не унималась я.

- Может, перестанешь задавать глупые вопросы и просто молча пойдешь рядом?

Я лишь нахмурилась, чего он командует сразу. Но я совру, если скажу, что мне был неприятен его жест. Даже стало, как то неловко, что он мне помогает. Я смотрела на него и не могла не улыбаться. Огромный парень, с недовольным лицом, несет мои пакеты с учебниками. Кадр стоящий, я считаю.

- Почему решил помочь? – спросила я.

- Ты так и будешь задавать эти дебильные вопросы? – серьезно спросил он и кинул на меня грозный взгляд.

- Мне интересно с чего ты вдруг поменял свое решение, - невинно ответила я.

- Захотел. Такой ответ устроит?

- Устроит.

Захотел он, бред, какой то, чего раньше не хотел тогда? Я не стала его доставать, а то он слишком злой какой то. Поэтому мы шли молча, и в принципе мне было комфортно от такой компании.

Дойдя до моих ворот, он неожиданно сказал:

- Открывай.

Я кинула на него взгляд полного непонимания.

- Я и сама могу занести, тут…, - но он меня перебил.

- Открывай, пока не передумал, - громче сказал Глеб.

Я, конечно, открыла, и он занес пакеты, прям до моей двери. И тут мне в голову пришла идея. Нужно же, как то отблагодарить его, все-таки помог, старался, аж до входной двери донес.

- Подожди, я сейчас выйду, секунду, - сказала я и забежала в дом.

У нас остались оладьи с утра, и я щедро наложила их в контейнер и вынесла Глебу.

- Держи, это за помощь, - сказала я и протянула ему.

- Что это, мне не надо, - хмуро ответил он.

- Это оладьи, мама делала, очень вкусные, поешь, - сказала я, - Пожалуйста.

Глеб бегал глазами от меня к контейнеру, и тяжело вздохнув, принял его.

- Ладно, раз мама, тогда возьму, - на выдохе сказал он и вышел из моего двора.

Я стояла еще некоторое время, смотря ему вслед и почему то улыбалась. Забавный парень он конечно.

Шпионы.

От лица Глеба.

Уже дома мы с парнями навернули оладьи, полученные от

Полины. Они были безумно вкусными, домашними, пышными, что увидев пустой контейнер, я даже загрустил. Парни шутили, чтобы я чаще помогал Полине, мол, покормит нас еще. А я сам не знаю, зачем вернулся ей помочь. Просто идя по улице, понял, что для девочки это будет тяжелая ноша, а она еще еле как тащилась по коридору, куда ей до дома так идти.

В голове, словно что-то щелкнуло и, отдав свои пакеты парням, я поспешил обратно. Пока шел, увидел, как она дважды остановилась за короткий промежуток дороги, значит, не зря вернулся. Отказался я осознанно, но совесть мне не позволила этого сделать.

В последнее время я часто думаю о ней, не могу принять тот факт, что теперь мы вынуждены контактировать все больше. Еще из головы не выходило наше касание рук, когда она передавала мне одежду. Впервые это вызвало, какую то реакцию внутри, будто сердце на секунду замерло, а потом резко возобновило работу. Я уже множество раз касался девушек, но именно от Полины пошла какая то особенная реакция. Странно это все, может у меня на нее аллергия, такое бывает, я надеюсь.

Я развалился в кресле, Лев на диване, пока Егор истерично выбирал себе одежду, на будущую свиданку.

- У меня ничего нет нормального, одни спортивки да олимпийки, - недовольно сказал Егор.

- И что плохого в этом? Ты же не на модный показ идешь,

- сказал Лев, пялясь в телефон.

- Ага, приду как гопник, нахер мне это нужно, - возмущался Егор.

- Надень белую футболку и джинсы, возьми мою рубашку и все. Чего ты паришься так?- сказал я.

- Так я буду как слишком хороший парень, слащавый, как Лев, - сказал Егор и тяжело вздохнул.

- Ну спасибо, друг, обосрал, как мог, - возмутился Лев.

- И меня еще задел, - усмехнувшись, сказал я.

- Пацаны, я в отчаянии, - сказал Егор и сел на стул в кухне.

- Оденься, как я сказал и перестань много думать, а за место рубашки, надень олимпийку. Будешь просто приличным гопником, - улыбаясь, сказал я.

- Ладно, но ты идешь со мной, - резко бросил Егор.

Я смутился. Чего он удумал опять?

- С какого это? На тройничок я не подписывался, - серьезно сказал я.

- Мне нужна поддержка, братишка рядом, - объяснялся Егор, - Белобрысого звать нет резона, он вечно по бабам ходит.

- Почему вечно то? У меня бывают перерывы вообще то,- недовольно сказал Лев.

- Сегодня у тебя разве перерыв? – спросил Егор.

- Сегодня нет, но они бывают.

Я усмехнулся, чертов ловелас.

- Вот поэтому я зову тебя, поскольку никого у меня боль-

ше нет, а я ссу нереально, - воскликнул Егор, смотря на меня.

Я потер лицо ладонями. За что мне эта пытка?

- Я надеялся, что после того, как ты с ней заговоришь, я стану просто советчиком, а не свидетелем вашего романа, - сказал я, - Надеюсь, ты меня не позовешь смотреть, как вы совокупляетесь?

- Конечно нет, ты на приколе что ли?- недовольно сказал Егор, перебирая вещи, - Ну так что?

Как же я это ненавижу, но выбора у меня нет. Я очень люблю этого лысого и не могу его оставить одного. Он как ребенок, за которым нужен присмотр, поскольку в одиночку он боится всего. Драться только может и пиво пить, остальное дается с трудом. Чувствую себя отцом каким то, хотя больше заложником ситуации.

- Пойду, ладно, задолбал, - угрюмо ответил я.

- Спасибо, брат, с меня должок, - улыбаясь во все тридцать два, сказал Егор.

Дождавшись вечера, мы пошли в парк, где успешно разделились. Егор на лавочку, а я в кусты, как маньяк, только плаща не хватало. Прождали минут двадцать, пока на горизонте не появилась Милана. Почему девушки, так любят опаздывать?

Я наблюдал из-за кустов, если бы кто то меня увидел, подумали бы, что я больной на голову. Но вот рядом послышались шаги, и я увидел Полину, идущую сквозь траву и ветки в мою сторону.

Что она здесь делает вообще?

Наши взгляды встретились. Ее удивленный, мой хмурый и недопонимающий. Я стоял на коленях, пока она не подошла ближе.

- Ты что здесь делаешь? – удивленно спросил я.

- А ты что извращенец, раз по кустам лазаешь? – спросила она, скрестив руки на груди.

- Я первый спросил.

- Я пришла следить за Миланой, она попросила побыть рядом незаметно, - невинно произнесла Полина.

Какое интересное совпадение.

- Аналогично, этот лысый втянул меня точно так же, - хмуро ответил я.

- Видимо наша парочка имеет мозг один на двоих, - возмущенно сказала она, - Подвинься, ты тут не один.

Она села, прижимаясь ко мне плечом. И снова это ощущение.

- Ага, размечталась, я тут уже двадцать минут сижу. И кстати, где вы были, красавицы? – с прищуром спросил я.

- Собирались, знаешь ли, не каждый день нас зовут на свидание, - недовольно ответила Полина.

- Это не повод так опаздывать, я себе все колени отсидел.

- Я думаю, переживешь, - с натянутой улыбкой сказала Полина.

Такая дерзкая, что мне даже стало смешно. Давненько мы с ней не общались, что я и не заметил, насколько она бывает

огненной.

Мы наблюдали за ними, и пока они просто мило общались сидя на лавке. Егор развалился, а Милана скромно сидела прямо, держа руки на своих ногах.

- У твоего дружка, оказывается, есть нормальная одежда, я удивлена, - резко сказала Полина.

- А ты думаешь, мы только в трениках ходим? – серьезно спросил я.

- Я так и думала, у таких парней как вы нет нормальной одежды.

Я нахмурился.

- Каких таких, деточка? – недовольно спросил я.

- Грубых, серьезных хулиганов, - ответила она и посмотрела на меня.

- Видимо у тебя слишком узкий взгляд на этот мир. У нас есть приличные шмотки, но мы предпочитаем то, что удобно, - грубо ответил я, - А твоя вырядилась, как будто ее на встречу с президентом пригласили.

- Девушки так и должны выглядеть, если хотят понравиться парню, дубина, - серьезно ответила она.

- И видимо не одному, а всему парку.

Полина удивленно открыла рот, а затем ущипнула меня за руку.

- Эй, ты что больная? – удивленно сказал я.

- Меньше будешь на мою подругу наговаривать, - сердито сказала Полина.

- Я к ней вообще не имею претензий, разве что только к тебе, - серьезно сказал я и отвел взгляд.

Мы продолжили наблюдение. Наверное, со стороны это выглядело так глупо. Какие то ненормальные сидят в кустах, наблюдая за парочкой. Дурдом какой то.

Егор аккуратно положил на руку Миланы свою, а та мгновенно покраснела, что это было заметно мне кажется с пяти ста метров.

- Твой слишком самоуверенный, руки уже распускает, - сказала Полина.

- А твоя слишком зажатая, будто ее не за руку взяли, а под венец повели, - лениво произнес я, и Полина одарила меня недобрым взглядом.

- Еще хоть слово скажешь про мою подругу, я тебя укушу, - пригрозила она.

- Нет уж, спасибо, не хочу бешенством заразиться, - отмахнулся я.

- Правильно, ты уже заразный.

Мне нравилось с ней спорить, сразу появлялся азарт. Многие девушки либо боялись меня, либо пытались мне понравиться, поэтому ничего не говорили. А Полина делала это без задней мысли, и я чувствовал хорошего соперника.

Если опустить вниз наши споры и неприязнь, сегодня она была особенно красива. Прямые волосы по плечи, несколько украшений на шее и руках, приятный запах духов. Простая белая кофта из под которой виднелась талия, широкие

джинсы. Если бы не наша в прошлом история, я бы к такой подкатил.

Боже, о чем я думаю, это же Полина. Я ее терпеть не могу, но вынужден терпеть. Какие могут быть мысли о подкате к ней, что за бред. Что со мной происходит, я не понимаю.

Через некоторое время Егор и Милана встали, и пошли вдоль тротуара за руку. Я слегка потянул Полину за рукав.

- Пойдем, сталкерша, пора менять место отсидки, - сказал я и в пригнутом состоянии пошел следом за ними.

- Сам такой, обзывается еще, - недовольно сказала Полина.

Мы пошли сквозь траву и ветви деревьев. Полина едва ли не упала, наступив на яму, спрятанную среди травы, но я успел схватить ее за руку.

- Осторожнее, или ты решила покалечиться до кучи, - недовольно сказал я.

Она бегала глазами по моему лицу, невинно хлопая ресницами, а я смотрел словно завороженный. И только спустя тридцать секунд до меня дошло, что я все еще держу ее за руку. Я резко отпустил ее, и она тоже пришла в чувства. Оглядевшись, мы потеряли из виду нашу пару.

- Это ты виноват, нечего было хватать меня, - недовольно сказала Полина.

- Нечего было не смотреть под ноги, а я вообще-то спас тебя, - усмехнувшись, сказал я.

Забавная конечно, сама чуть не упала, а виноват я.

Мы нашли их рядом магазином мороженного, и, спрятавшись за большими туями, продолжили слежку.

- Как мило, - неожиданно сказала Полина.

Егор и Милана стояли рядом с магазинчиком, смеясь и поедая мороженное. Егор эмоционально, что то рассказывал, а Милана его внимательно слушала и смеялась. Согласен, выглядели они очень влюбленными и счастливыми. Я даже улыбнулся, пока не услышал знакомый голос:

- Привет ребят, а вы чего тут? – спросил Женя, наш одноклассник и по совместительству дружок Полины.

Парнем он был неплохим, хорошо шутил, отлично играл в футбол, но характер слабенький. Его могла задушить даже выскочка Настя, у нее характер что надо. На вид он был милым, хорошим парнем, о котором мечтают хорошие девочки, прямо как Полина.

Я нахмурился, увидев его, Полина тоже немного напряглась, не ожидала, что ее дружок найдет нас вдвоем в кустах.

- Привет, Женечка, мы тут следим за Егором и Миланой, у них первое свидание, поэтому нельзя, чтобы они нас заметили, - мягко сказала Полина.

“Женечка”, пронеслось у меня в голове и почему то меня это разозлило. Слишком мило, по доброму, а если ко мне, то дубина сразу. Обидно знаете ли.

- А, понял, напишешь потом, как прошло, - с улыбкой сказал он.

Она ему мило улыбнулась, и Женечка пошел по своим де-

лам. Я хмуро сидел, смотря на нашу парочку, и, конечно же, это заметила Полина.

- Чего лицо такое кислое? – спросила она с легкой улыбкой.

- Твой дружок чуть не спалил нас, знаешь, как было бы глупо, - серьезно сказал я.

- Но не спалил же, чего разбухтелся сразу.

- Ничего, отвянь, - хмуро сказал я.

Спустя время наша парочка присела на лавку, где просидела оставшийся вечер, а мы устроились за кустами роз, изредка наблюдая за ними. Я уже по-хозяйски разлегся на траве, залипая в телефон. Полина изредка посматривала за ребятами, часто смотря и в мою сторону.

- Смотрю, ты очень заинтересован в помощи другу, - сказала Полина.

- Ага, неимоверно, - ответил я, не отрываясь от телефона, - Смотри, сейчас будет неожиданный поворот.

Я приподнялся и начал наблюдать, ко мне присоединилась и Полина. Егор встал и побежал в сторону торгового центра, оставив всех в полном непонимании.

- Ты отправил своего дружка домой, чтобы моя подруга осталась одна, как дура? – недовольно спросила Полина.

- Какого плохого же мнения ты обо мне, лучше смотри, а не строй теорий, - сказал я и довольно улыбнулся.

Через пару мину Егор вернулся с букетом белых лилий, которые с улыбкой протянул Милане. Она была в восторге,

впрочем, не одна она. Полина улыбнулась, с прищуром смотря на меня.

- Ты подсказал, я так понимаю, - с улыбкой сказала она.

- Естественно, это же свидание, цветы обязательны, а этот что-то подзабыл, но я намекнул только за цветы, какие он выбрал сам,- довольно произнес я.

- Это ее любимые, значит, он действительно ее слушал и очень внимательно.

План сработал на ура, и время близилось к расходу. Егор отправил сообщение, что дальше он справится сам, и они за ручку ушли в сторону нашего района.

- Ну все, сталкерша, наша работа окончена, но если ты уж очень хочешь, можешь побегать за деревьями сзади них, - улыбаясь, сказал я.

- Спасибо, откажусь и лучше пойду домой, твоя компания мне надоела, - съязвила Полина и начала подниматься, отряхивая себя от листьев.

И тут в голове снова щелкнуло.

- Давай я тебя провожу что ли, а то украдут по дороге, не хочу быть последним, кто видел тебя, - сказал я.

- Очень смешно, дубина.

И мы пошли вместе, до дома Полина. Естественно в полной тишине, что меня вполне устраивало. Я часто поглядывал на Полину, такая маленькая и хрупкая. Местами дерзкая, местами милая, в общем, разносторонняя личность. Цепляет, я хочу вам сказать.

И буквально за пару минут пошел мелкий дождь, а затем сильнее и сильнее. Начался ливень, да такой, что стоял стеной. Я взял Полину за руку.

- Побежали, если не хочешь насквозь промокнуть, - крикнул я и потянул ее.

Она еле поспевала за мной, но кто ей виноват, слишком короткие ножки. Благо нам оставалось несколько домов до ее дома, так что мы быстро забежали под козырек.

- Пойдем со мной в дом, на улице оставаться не лучшая идея, - сказала Полина и посмотрела на меня.

- Да ладно, я домой пойду, ничего страшного, - серьезно сказал я.

- Ты с ума сошел? Промокнуть совсем хочешь? Пошли, - серьезно сказала Полина и, потянув меня за руку, затащила в дом.

Я и не заметил, что все это время мы держались за руку, только лишь в доме она меня отпустила.

- Мам, это я и я не одна, - крикнула Полина, попутно снимая обувь, - Разувайся, чего встал то.

Мне было очень неудобно, никогда не приходил к девушке домой, когда ее родители не на работе. В коридор вышла женщина средних лет, точная копия Полины, даже улыбка такая же, светлая и притягательная.

- Здравствуйте, ты кажется Глеб, - сказала она улыбаясь.

- Да, здравствуйте, я одноклассник Полины, - сдержанно ответил я.

- Мы встретились по пути, он меня провожал, а потом, как начался ливень, - эмоционально рассказывала Полина, - В общем, он переждет дождь у нас?

- Конечно, проходите в комнату, без проблем, - с улыбкой сказала мама Полины.

Я, тяжело вздохнув, пошел за ней. Как же неудобно, боже. Почему я вечно попадаю в такие глупые ситуации. Лучше бы домой пошел, если бы заболел, то ничего страшного. Перед нами из комнаты вышел мужчина, на вид серьезный, но взгляд пустой, он посмотрел на меня, затем на Полину.

- Привет, - сухо сказал он.

- Привет, - ответила она.

А я лишь кивнул и зашел в комнату Полины.

Комната была светлая, кое-где голубые обои. Много растений, идеально заправленная кровать. На стене всякие постеры и заметки, везде порядок. Даже пахнет чистотой и солнцем. Типичная ухоженная комната девочки. Я крутил головой, рассматривая все.

- Можешь садиться куда хочешь, а я пойду, переоденусь, - сказала Полина.

Я присел на стул, поскольку не хотелось разрушать ее порядок своим хаосом. И она действительно вышла с вещами, будто мы так каждый день проводим. Так спокойно и легко, не учитывая, что мы вообще-то далеко не друзья. Странная, невероятно странная. Когда она вернулась, я решил обо всем ее расспросить.

- Зачем ты меня пригласила в дом? – спросил я.

- Потому что ты мог промокнуть и заболеть, а я хоть и недолюбливаю тебя, но не желаю тебе зла, - спокойно ответила Полина, закалывая свою челку заколками.

Она выглядела слишком мило, такая домашняя и уютная. Хватит об этом думать.

- А тот мужик это твой отец? Смутно его помню, - спросил я.

- Нет, это мой отчим, - на выдохе сказала Полина, - Хотя отношения у нас с ним такие же плохие, как и с родным отцом.

Я понимающе закивал.

- Знакомая история, - сказал я и притупил взгляд в пол.

- Кстати, а что с твоим отцом, просто, когда о нем говорят, ты становишься слишком серьезным, - сказала Полина и посмотрела на меня.

- У нас тут вечер откровений что ли? – усмехнувшись, спросил я.

- Почему бы и нет, учитывая обстоятельства, - с легкой улыбкой сказала Полина и присела на кровать.

- Если говорить не полностью, то мы чужие друг другу люди. Он был мне нужен в детстве, но его не было, а сейчас все звонки состоят лишь из его монолога, где он просит его не позорить, - признался я.

Не знаю, учитывая всю ситуацию, мне хотелось ей хоть что-то рассказать, приоткрыть завесу тайн. Обстановка и

правда располагала, да и нам же нужно, как общаться и доверять друг другу.

- Мне жаль, - тихо сказала она.

- А мне нет, было бы неплохо, чтобы он вообще не появлялся в моей жизни. У него новая семья, дети, я не имею ничего против, они хорошие люди, но мне обидно за себя маленького. Чем я хуже других, что не заслужил любви отца, - сказал я и нахмурился.

Полина тяжело вздохнула, встала и, коснувшись моего плеча сказала:

- Ты не хуже других, Глеб. Твой отец неправ, и вообще поступает так глупо. Он должен гордиться, что у него такой взрослый сын, а не пытаться от него отвернуться.

Я смотрел на нее и внутри буквально все переворачивалось. Такая хрупкая девушка, с безумно большим сердцем и добротой. Ее глаза отдавали синевой, заставляя смотреть в них все больше и больше. Я бегал взглядом по ее лицу, останавливаясь на губах. Интересно, они такие же мягкие, как я себе это представляю?

В комнату зашла ее мама и Полина отстранилась. Она принесла тарелку фруктов, и я вспомнил, как моя мама делала так же. Было приятно от такого милого жеста. Поэтому мы ели фрукты, общаясь о школе некоторое время. Некая магия пропала, и с моей стороны был холод, а со стороны Полины стеснение.

Как только дождь прекратился я пошел домой. Внутри бы-

ло странное чувство. Полина не так и плоха, но прошлое будет давить, как напоминание о том, что исправить уже ничего нельзя.

Джентльмен.

От лица Полины.

Наши сегодняшние посиделки с Глебом в кустах, а после у меня дома, дали некоторые плоды. Странное ощущение преследовало меня все это время. Это была смесь различных эмоций, начиная от злости, заканчивая теплотой внутри. Рядом с ним находиться было тоже странно. С одной стороны он мне не нравился, детские ссоры хоть и были позади, но осадок остался. Но с другой он казался достаточно нормальным, порой заботливым, порой смешным. Если он рядом, то я чувствовало некую безопасность и, не смотря на его скверный характер, знаю, что он поможет и не бросит, хоть и будет бросаться неприятными словечками. То, что он сегодня провел со мной в кустах весь день, меня поразило. Казалось, что увидев меня он сбежит подальше, лишь бы не находится близко. Но тот факт, что он спас меня от падения и проводил меня до дома, грел мое сердце. Может быть не все настолько плохо и у нас даже получится приятное общение, хоть и не дружеское.

Я набрала Милане, мне было необходимо поделиться с

ней этим, ведь больше просто не с кем. Еще и ее любимчик лучший друг Глеба, а это двойной плюс.

- Я в шоке подруга, - удивленно сказала Милана, - Пока я там позорилась, за кустами разворачивалась целая драма.

- Ну не выдумывай ты, - с улыбкой сказала я, - Но согласись, что это довольно странно. Я не ожидала, что эта дубина способна на что то, кроме как бросаться серьезными взглядами и односложно отвечать.

- Я изначально тебе говорила, что он неплохой парень, вам просто нужно зарыть топор войны и все.

- Сомневаюсь, что до этого дойдет, сейчас нас объединило лишь общая цель, - скептически ответила я.

- То, что он поделился с тобой, об отношениях с отцом это не общее дело, - с энтузиазмом ответила Милана, - А что если ты ему нравишься?

У меня чуть глаза на лоб не полезли, что она несет?

- Ты с ума сошла? Не неси бред, такого и во снах не приснится, - нервно ответила я.

Милана загадочно посмеялась в трубку.

- А может быть он тебе нравится?- с улыбкой спросила Милана.

- Так, а ну перестань, - серьезно сказала я.

- А что не так? Он сильный, красивый, добрый, еще и лучший друг Егора. Будем большой компанией друзей парочек.

- Милочка, вы со своей любовью вообще видимо рассудок потеряли, прекращайте.

Конечно, Милана была права, это было бы идеально, да и Глеб мой типаж, но быть вместе нам не суждено. Слишком сильно мы друг друга потрепали, что до сих пор собраться не можем. Хоть у меня часто пробегают мысли о том, как бы мне хотелось его коснуться, взять за руку или погладить по волосам, но это всего лишь фантазии. Типичные мысли, рядом с красивым парнем, не более.

На следующий день мы с Миланой пришли немного позже в школу. Класс уже был практически заполнен и парни были на месте. Егор залипал в телефон, а Глеб спал на парте. Я поздоровалась с ним, но ответа не последовало, действительно спит. Я повернулась в сторону Егора.

- Егор, ты ему спать дома мешаешь что ли? Чего он дрыхнет в школе?- с легкой улыбкой спросила я.

- Тут нет моей вины, это наши соседи, - усмехнувшись, сказал Егор.

- Шумели всю ночь? – спросила Милана.

- Практически, где то до трех, как он мне рассказывал. Я нашел его утром, спящим за кухонным столом, - сказал Егор.

- А ты чего не помог другу? – прищурившись, спросила я.

- А… у меня дела были, - невинно произнес Егор.

- В три часа ночи?

- Ну да…, а что? – сказал Егор и бросил взгляд на Милану. Та в свою очередь непричастно смотрела в рюкзак, будто искала что-то очень важное.

Все понятно, влюбленные часов не наблюдают.

Развернувшись, перед моей партой стояла серьезная Настя вместе с двумя своими подругами. Взгляд суровый, руки на груди.

- Ты что-то хотела?- спросила я.

- Да, хотела узнать, не оборзела ли ты случайно?- серьезно спросила она.

- Вроде нет, а что?

- Какого это ты клеишься к моему парню?- грозно спросила она.

Я усмехнулась.

- Чего, прости?- с улыбкой спросила я.

- Мне рассказали, как вы вчера мило ворковали возле кабинета физички, - ее недовольный тон резал уши.

- Мы общались за физику, потому что пришли записаться на дополнительные. Если ты не забыла, мы выпускной класс, впереди экзамены.

- Не делай из меня дуру. Думаешь, что он клюнет на тебя?- с ноткой отвращения сказала она.

- Мне твой Кирилл не сдался, он не в моем вкусе, - серьезно сказала я.

- Люди видели насколько он не в твоем вкусе. Считаешь себя самой умной здесь?

- Сейчас я точно выгляжу умнее тебя, поскольку не устраиваю драмы, - усмехнувшись, сказала я.

- Да ты острячка, Соколова, может мне твой пыл под убавить?

Тело рядом со мной зашевелилось, и Глеб поднял голову. Взгляд злой, брови нахмурены, он тяжело вздохнул.

- Градская, чего ты разоралась здесь? – серьезно спросил он.

- Это женские разборки, Громов, тебя никто не трогал, - спокойно ответила Настя.

То есть на меня она выступает, а для Глеба вся белая и пушистая сразу.

- Ты меня разбудила своей сиреной, свали отсюда, - грубо сказал он.

- Свалю, как только эта дура извиниться передо мной, - недовольно сказала она и посмотрела на меня.

В глазах Глеба появился огонек, опасный и холодный, а на губах играла усмешка. Он поднялся со своего места и наклонился в сторону Насти.

- Слушай меня внимательно, если еще раз полезешь к Полине, разговор будет совершенно другой. Спроси лучше своего паренька, какого лешего он общается с девочками. А сейчас засунь свои обвинения себе поглубже и свали отсюда, пока я не разозлился окончательно.

Он говорил это медленно, опасно, смакуя каждое слово. Градская заметно побледнела и даже потеряла дар речи.

- Ладно, хорошо, - быстро ответила она и ушла за парту.

Глеб сел обратно и снова лег на парту. Я удивленно повернулась назад. На лицах ребят читалось полное недоумение, они в шоке хлопали глазами, смотря на меня.

Это было не то, что круто, это было прекрасно. За меня заступался лишь мой друг Женя, но настолько круто у него не выходило. Внутри стало так щекотно и странно. Чувство тепла, почему то накрыло меня с головой.

- Спасибо, - тихо сказала я.

- Не за что, если что обращайся, заткну кого угодно, но с тебя желание, - легко произнес Глеб.

Я нахмурилась.

- Какое еще желание? – спросила я.

- Какое не знаю, но придумаю, а пока что не мешай мне спать.

Вот же дубина, вечно не оставляет и шанса подумать о том, что он хороший и добрый.

Уроки шли своим чередом, один за другим. Меня даже вызвали к доске на физике, где я заработала свою первую четвёрку в этом году. Неплохое начало, есть стимул, расти дальше. На обеде меня позвал к своему столику Кирилл. Милана меня отговаривала, ссылаясь на то, что Настя мне прохода не даст со своей ревностью, но я решила пойти. Мало ли у него, что то важное, я откуда могу знать.

- Ты прости за Настю, она очень ревнивая, - начал Кирилл, - Постоянно во всем подозревает, хоть я ей объясняю как оно на самом деле.

- Ничего, такое бывает, но ты не думал о том, что сейчас происходит тоже самое и она просто рвет и мечет, - сказала я.

Настя действительно смотрела в нашу сторону, а я стара-

лась не улыбаться, чтобы она не придумала себе ничего.

- Все в порядке, я ее успокою, если что, а вот с тобой вышло неудобно, хотелось извиниться, - сказал он и улыбнулся.

Я понимающе закивала, приятно конечно, что на меня не забили. Спиной я чувствовала взгляд на себе. Повернувшись, я увидела серьезный взгляд Глеба, прожигающий во мне дыру. Что ему не нравится?

Затем он поймал меня в коридоре, схватив за локоть.

- Во-первых, ты больная, что пошла к Кириллу. Тебе, наверное, очень нравится, когда тебя обзывают и подозревают во флирте с чужим парнем, - серьезно сказал он.

- Спасибо, но я твое мнение не спрашивала, дубина. А во вторых что? – недовольно сказал я.

- Во вторых я придумал тебе желание, - сказал Глеб и странно на меня посмотрел.

- Валяй, - тяжело вздохнув, сказала я.

- Дай мне свои руки, - сказал Глеб и протянул ладони.

- Зачем это? – с подозрением спросила я.

- Просто дай и не спрашивай ничего, - возмущенно произнес Глеб.

Я с опаской протянула ему руки, и он аккуратно взял меня за них. Начал рассматривать, немного сжимать, гладить большими пальцами, словно изучает какой-то очень важный объект. Ток снова пробежался по мне, не знаю, почему я так реагирую на это. Его ладони были очень горячие, но на удивление мягкие, хоть и немного шершавые. Минуты три

он просто рассматривал мои руки, а после отпустил.

- И что это было? – в недоумении спросила я.

- Желание мое, хотел кое-что проверить, - совершенно спокойно ответил Глеб.

- Ты извращенец? – подняв одну бровь, спросила я.

Глеб тяжело вздохнул.

- Почему вы вечно так делаете?- недовольно спросил он.

- Вы? У тебя раздвоение что ли?

- Вы, это все женщины, чуть что, сразу извращенец. Я просто хотел потрогать твои руки и все, - возмущался Глеб.

- Ты девочек за руки, не держал что ли?

- Держал, все короче, отстань, - отмахнулся он и направился в класс.

Я усмехнулась. Это было крайне мило и необычно. Я думала он там, на придумывает всякого, а все оказалось так просто, что даже удивительно.

Последующие несколько уроков, Глеб упорно меня игнорировал. Обиделся что ли? Интересный такой, я ничего такого не сделала, чтобы обижаться на меня. Еще и расселся на мою половину, буквально не оставляя мне места. Накачал себе мышцы и думает ему все можно, наглец.

Как назло, когда время пришло идти домой, пошел дождь. Я не взяла ни зонтик, ни кофту с собой. Почему я вечно пролетаю в таких моментах?

Я стояла под козырьком школы, думая, как мне эффективно и быстро добраться до дома и при этом не промокнуть

насквозь. Неожиданно рядом со мной появился Глеб. В руках зонтик, сам в капюшоне, взгляд загадочный.

- Ая яй яй, Соколова, прогноз погоды нужно иногда смотреть, - с ухмылкой сказал он.

- Спасибо за совет, как же я сама не догадалась, - съязвила я.

Он спустился на несколько ступенек ниже и посмотрел на меня.

- Пойдешь или будешь чуда ждать? – спросил он и рукой позвал под зонт.

Я усмехнулась. Решил побыть джентльменом, дубина.

Я подошла ближе под зонт, и нам пришлось идти слишком рядом, чтобы вместиться.

- Мне кажется, в последнее время, ты слишком часто стал провожать меня до дома, - нарушив тишину, сказала я.

- Для тебя это проблема? – серьезно спросил он.

- Нет, но если тебя заставляют и угрожают жизни, чтобы ты это делал, я бы хотела знать, - сказала я.

Глеб улыбнулся, так по настоящему, без этой наигранности и надменности. Настолько искренне, что я даже покраснела.

- Как мы уже говорили друг другу, наши друзья строят любовь и нам нужно держаться вместе, чтобы, во-первых не слушать лекции, во-вторых не отвлекать наших голубков от своих дел. Так что провожать тебя, это милый жест с моей стороны, как показатель отмены вражды, - деловито расска-

зывал Глеб.

- Ого, у тебя, оказывается, есть мозги, я приятно удивлена, - сказала я и улыбнулась.

- Очень рад, что могу позабавить тебя, - сказал Глеб, - Я не дурак и если нам действительно нужно иметь хорошие отношения, я буду стараться для этого. А ты?

- Я с тобой полностью согласна и готова внести свою лепту, если что, - сказала я с улыбкой.

- Отлично.

До моего дома мы дошли в полной, но приятной тишине. Я пришла сухая, довольная и с теплым осадком на душе. Оказывается, Глеб умеет удивлять, быть милым и заботливым, что просто не может не радовать.

Семейный ужин.

От лица Глеба.

Пятница подкралась незаметно, а значит, сегодня вечером я должен был оказаться у отца на ужине. Желания идти не было, но я пообещал Соне, поэтому "заднюю" включать уже поздно. Пока я активно готовился к ужину, парни играли в приставку, постоянно прерываясь на борьбу, когда дело заходило в тупик.

- Ты смотри на него, рубашку нагладил, намылся, весь такой джентльмен, - с улыбкой сказал Лев.

- По-другому никак, мне вообще сказали еще галстук нацепить, но слишком много хотят, - сказал я, гладя пиджак.

- Зачем ты туда вообще идешь, семейная тема не твой конек, - сказал Егор.

- Я дал слово Соне, еще там будет бабушка, с которой я не виделся полгода. Она меня воспитала, так что с ней я очень хочу повидаться, - сказал я.

- Как думаешь, отец тебя ждет? – спросил Егор.

- Ждет, - недовольно произнес я, - Соня ему сказала, он удивился и сказал, что будет ждать. Хатико недоделанное.

- Я бы на твоем месте забил на него болт, чем тратил нервы на злость, - сказал Лев.

- Я это не контролирую, только слышу о нем и в голове каша сразу. Я бы хотел вообще никогда о нем не думать, моя мечта номер один, - задумчиво произнес я.

- Подожди еще пару лет и его в твоих мыслях не будет, особенно если учитывать его частоту появлений в твоей жизни, - сказал Лев.

- Ты смотри там не напивайся, мы хотим услышать все подробности, кто, что и с кем, - сказал Егор.

- Договорились, извращуга. Расскажу все в красках, - с улыбкой сказал я.

Оставив парней развлекаться в одиночестве, я двинулся в сторону элитного района. Жили мы не так далеко от него, в пяти улицах, поэтому дойти пешком была не проблема.

Новая семья отца устроилась в красивом особняке, где по

всех территории дежурила охрана. Он был бизнесменом, в прошлом дичайшим авторитетом, а это столько врагов за всю жизнь. Поэтому я никогда не завидовал его детям. Жить в доме, где прислуга, повар, охрана, это то еще испытание. Никакой личной жизни и тишины, всегда есть кто то, кто наблюдает.

На территории был аншлаг. Кучи машин, телевидение, море народа. Первые два часа общая часть, с коллегами, друзьями, владельцами и крупными шишками. А после семейный ужин с близкими. Очередная показуха, чтобы вызвать ажиотаж.

Зайдя внутрь, меня встретило много лиц, большинство мне неизвестных, поэтому я двигался вперед, ища глазами хоть кого то. Конечно же, мой взгляд пал на новую жену отца – Юлю. Женщиной она была красивой, стройной, яркой и хорошей мамой. Но отношения у нас были сложными, скорее просто обычными. Она сразу же подошла ко мне.

- Привет, рада тебя видеть, - сказала она.

- Да, я тоже. Сегодня необычный день, - сказал я сдержанно.

- Да, у Игоря праздник, подписал контракт с крупной фирмой, теперь владелец, - с улыбкой сказала она.

- Здорово, рад за него.

- Глеб! - послышалось сзади.

Это была Соня, в шикарном вечернем платье и улыбкой. Она подбежала и обняла меня, я сделал тоже самое. С ней

отношения были другие. Я мечтал о сестре, с которой можно бы было обсудить все, быть полезным и нужным. Та, которая не бросит и будет на моей стороне. Поэтому мы быстро нашли общий язык, не смотря ни на что. Она тоже видела во мне опору, так мы и начали строить твердые и устойчивые родственные отношения.

- Я так тебя ждала, уже подумала, передумал, - улыбаясь, сказала Соня.

- Обижаешь, я же пообещал, - с улыбкой сказал я, - Шикарно выглядишь, все время забываю, что ты уже не маленькая девочка.

- А пора бы запомнить, братишка, - с прищуром сказала она, - Ты тоже красавчик, накачался еще больше. Хочешь, чтобы тебя украли и посадили в подвал?

Я рассмеялся.

- Мечтаю об этом уже долгие годы, - сказал я.

- Хочешь выпить, у нас тут шампанское, виски, коньяк?

- Не откажусь от виски, - сказал я.

Мы подошли к столам, и я взял себе стаканчик виски. Атмосфера давила, я не любил эти мероприятия. Весь этот лоск и богатства не мое совсем. В детстве я рос в небольшом достатке, меня редко баловали и я не жаловался, поэтому весь этот блеск и красоту я не понимаю. Некоторые гости со мной здоровались, жали руку, расспрашивали о жизни. Они мало знали меня, разве что только, что я старший сын Игоря Громова и учусь в школе.

Отец появился в поле зрения не сразу, но выглядел, как всегда идеально. Дорогой костюм, часы за несколько тысяч баксов, идеальная борода, перстень. Как всегда весь из себя важный, статный, грозный. Я не боялся его, не чувствовал в нем кого то столь главного. Я видел лишь человека, которому плевать на прошлое, плевать, что было раньше, плевать на все. Он, увидев меня, медленно подошел и пожал мне руку.

- Я изначально не поверил, что ты действительно придешь, но я удивлен, - сказал он.

Этот голос, с легкой хрипотцой и грубостью. Как же я его ненавижу.

- Я обещал Соне, так что не думай, что я ради тебя здесь, - серьезно сказал я.

- И мысли не было, ты же меня ни во что не ставишь, - сказал он.

- Рад, что мы оба это понимаем, - сдержанно ответил я.

- Что ж, от тебя многого не требуется. У меня будут брать интервью, помаячишь рядом, сфоткаемся всей семьей и все, делай, что хочешь, понял?

- Конечно, все просто, - сказал я, и отец удалился к коллегам.

Так было всегда, обычные потребительские отношения. Ему что-то нужно, я это делаю и все, вопросов нет. Я не жаловался, меня устраивали такие отношения, поскольку контактировать с ним я не хотел вообще.

В углу я увидел мою бабушку, ту самую женщину, которая

воспитала меня и подняла на ноги. Нас связывало еще кое-что, мы вместе не переваривали отца. Ей это приходилось делать больше, ведь это ее сын.

Как только я подошел, она одарила меня комплиментами, улыбкой и своими теплыми объятиями. Все такая же светлая и родная, как и раньше.

- Как подрос, как возмужал, боже, - удивленно сказала она.

- А ты все прекраснее с каждым годом, я очень скучал, - с улыбкой сказал я.

- А я то, как скучала, чтобы на каникулах приехал обязательно, нам нужно столько обсудить, - улыбаясь, сказала бабушка.

- Обещаю, что приеду, я скучаю по твоим блинам, - признался я.

- Приедешь, будут и блины, и сырники, и пирожки, - пообещала бабушка.

Я рассмеялся. Она знала, что я люблю больше всего. Мы поболтали, какое то время еще, пока вокруг продолжался показательный спектакль. Это действительно длилось два часа, но по ощущениям вечность. Нескончаемые речи, тосты, разговоры о деньгах, бизнесе, отдыхе. Я будто отпахал двенадцатичасовую смену на стройке, а не пришел на праздничное мероприятие. Все время, что я там был, на меня смотрела одна девушка. Моего возраста, брюнетка, зеленые глаза, взгляд хищницы. Наверное, чья то дочь, я так и не понял.

Как только гости разошлись, вся наша семья пришла в столовую, где уже был готов стол. Он ломился от еды, роскошных блюд и ресторанной красоты. Конечно, даже здесь нужно было выделиться. Осталась лишь семья отца, я, бабушка, две моих тетки и дяди, крестный и крестная Сони. Никита был в лагере в другой стране, так что его с нами не было, но он передавал мне привет, что было очень приятно.

Все принялись есть, и разговаривать на нейтральные темы. Я был не голоден, поэтому съел пару салатов и все. Постепенно разговоры сменялись, переходя на очередное хвастанье отца. Он хвастался Соней и Никитой, какие они молодцы. Соня преуспевала в учебе, и ходила на танцы. Недавно ее команда выиграла конкурс нескольких городов. Никита тоже хорошо учился, особенно успехи были видны в английском, раз он находился в лагере в другой стране. Не дети, а золото прям. И когда обо мне не всплыло ни слова, мой дядя задал вопрос:

- А как дела у Глеба? Ты же выпускаешься из школы, верно? – спросил он, смотря на меня.

Не успел я ответить, как в разговор встрял отец.

- Да нормально у него все, хоть бы экзамены сдал, уже подвиг будет, - серьезно сказал он.

- Да он отличный парень, рукастый, помню, как ты мне в пятнадцать лет мебель дома собирал. Далеко пойдешь, Глеб, - с улыбкой сказала тетя.

Я улыбнулся. Приятные воспоминания.

- Там и делать было нечего, инструкция же прилагалась, - усмехнувшись, сказал отец.

- Ну чего ты, милый, Глеб молодец, вон как вымахал. Спортом занимается, один живет уже, самостоятельный какой, - уже влезла Юля.

- Никто его не просил этого делать, то, что он решил показать свой характер, не делает его молодцом, - сказал отец.

Я все это слушал и впитывал. Из его рта лились лишь гадкие слова и отмазки. Ни словечка хорошего, даже банального одобрения не было. И я вскипел.

- Ты забыл еще кое-что добавить, - сказал я, бросая серьезный взгляд на него, - Сказать о том, как сильно меня ненавидишь, тогда бы и вопросов никто не задавал.

- О чем ты говоришь вообще? – спросил он.

- А разве нет? Судя по твоим ответам, я нигде не преуспел, я весь такой плохой, эмоциональный и несчастный, - серьезно сказал я.

- Это твои слова и только ты веришь в эту чушь.

Я усмехнулся.

- Это твои ответы меня подтолкнули на эту чушь. Я же пустое место, судя по всему. Зачем тогда звал вообще, помаячить перед камерой, и показать какой ты папаша распрекрасный? – сказал я.

- Я действительно тебя ждал сегодня, ты мой сын, а я твой отец, мы семья, в конце концов, - ответил он.

- Отец? А где ты был, когда мама умирала, а?- громче ска-

зал я, - Где ты был, когда меня в школу отправляли? Когда я руку сломал, что мне кость вправляли на живую? Когда бабушке было плохо, что она встать не могла с кровати? Когда к нам в дверь больной сосед долбился с топором? Где ты был?

- Я работал, - процедил он.

- А, работал, значит, - с ухмылкой сказал я, а затем резко встал, - Не смей даже говорить, что ты отец. Тебя никогда не было и тебе было плевать, жив ли я вообще. Как сейчас помню, десятое число каждого месяца, у папочки зарплата. Приходит к нам с бабушкой, бросает пачку денег и уходит. Папаша, - последнюю фразу я буквально произнес с таким отвращением, что самому стало противно.

За столом была тишина, отец опустил взгляд на стол. Весь серьезный, твердый, как стена, но я знаю, что на самом деле задел его.

Я взял бутылку виски со стола и направился к двери, здесь мне делать нечего. На улице меня догнала Соня.

- Глеб, прости, если бы я знала, что он будет в своем репертуаре, - виновато произнесла Соня.

Я улыбнулся.

- Все нормально, я, если честно ничего иного и не ожидал, это не твоя вина, - сказал я мягко.

- Моя, я настояла, чтобы ты пришел, а отец, как обычно, - начала она.

Я взял ее руки в свои, и посмотрел в глаза.

- Перестать, ладно? Это не твоя вина, спасибо, что позвала, был рад увидеться, заодно и с бабушкой встретился. Не накручивай, я переживу его оскорбления, а тебе с ним еще жить, - с улыбкой сказал я.

Она расслабилась и немного улыбнулась.

- Увидимся, как-нибудь еще? - спросила она.

- Конечно, с удовольствием.

Я побрел в сторону дома. Настроение было паршивое, я же так и думал, что все закончиться именно так. На что я всегда надеюсь, он не заткнется никогда, он будет каждый раз показывать мне, что я мусор и отброс.

Вины его новой семьи нет, я рад, что кого-то он любит в этой жизни. Что хоть кто-то может назвать его действительно папой. У меня и язык не поворачивается сказать подобное. Папа – это опора, поддержка, забота, любовь и сила. А этот пролетел по всем фронтам, но спасибо, что хоть кому то досталось больше, чем мне.

Погода еще позволяла гулять допоздна, поэтому на улицах было много народа. Кто то спешил домой, кто то гулял со своими друзьями или второй половиной. Многие ходили с собаками, потому что этим ребятам свежий воздух необходим всегда.

Я решил скоротать путь через парк и наткнулся на знакомую пару человек. Полина и Женя сидели на лавке, поедая мороженное. Женя, что то увлеченно рассказывал, жестикулируя руками, а Полина смеялась и была такой счастливой.

Такая живая и настоящая, что глаз не оторвать. Улыбка идеальная и такая красивая, в глазах любопытство и этот смех. Наполненный чем-то теплым и домашним, как глоток свежего воздуха. Я уже подходил к ним, как меня заметил Женя.

Конечно, наши вселенные были абсолютно разными, они счастливые, на прогулке, я разбитый с бутылкой виски.

- Громов, привет, откуда такой красивый? – с улыбкой спросил Женя.

Полина повернулась и была крайне удивлена моему внешнему виду.

- Привет, да так, семейная встреча. А вы гуляете? – спросил я с легкой улыбкой.

- Да, решили, наконец то, выбраться, прошло все не очень, да?- спросил Женя.

- Да, бывало и лучше, - тяжело вдохнув, сказал я, - Что ж, хорошей вам прогулки, пойду я.

- Спасибо и тебе хорошего вечера, - сказал Женя.

Полина бросила на меня взгляд, и когда я уже сделал пару шагов, спросила:

- Глеб, у тебя все в порядке?

В ее глазах читалось беспокойство.

- Да, все нормально, - отмахнулся я и улыбнулся.

Не стоит никого посвящать в это, это никому не надо. До дома я добрался в гордом одиночестве и без приключений. Егор был на кухне, мыл посуду, пес подошел ко мне и облизал мне руки.

- Ну как все прошло… - спросил Егор и, увидев бутылку, осёкся, - Понял.

Я сел за кухонный стол, снимая пиджак. Егор принес два стакана, и я сразу же разлил нам из бутылки.

- Все было просто отвратительно, - сказал я и выпил залпом.

- Мне жаль, брат, - тихо сказал Егор.

Я закивал головой.

- Ничего, и не такое переживем, - сказал я и налил еще.

- Брат, только не накручивай себя, ладно? Ты крутой мужик и дружить с тобой для меня честь, - серьезно сказал Егор.

Я ухмыльнулся.

- Спасибо, лысый, только ты меня и понимаешь, - на выдохе сказал я.

Мне и не нужно его одобрение, слишком много чести. Гнилого человека не исправит ничего. Ни дети, ни окружение, ни деньги. Главное понимать это и не надеется на лучшее. Никогда.

Нервный срыв.

От лица Полины.

Суббота прошла тихо и мирно. Я весь день убиралась в доме, и делала уроки. Мама приготовила яблочный пирог и ве-

чером мы решили посмотреть фильм всей нашей небольшой семьей. Олег продолжал делать вид, что меня не существует, что меня полностью устраивало. Меньше разговоров, меньше проблем. Листая каналы, мы наткнулись на новости, где говорилось об одном бизнесмене, купившем крупную компанию. И в этой компании, когда то работал Олег.

Он пришел пару дней назад и сообщил, что его увольняют. Что, какой-то мажор выкупил компанию, где он работал и теперь он увольняет всех подряд. Он еще очень долго ругался и негодовал от этого. Мол, столько лет проработал там, достиг чего то, а теперь заново.

На экране появился мужчина, статный, в дорогом костюме, на фоне которого было кучу народа. Его фамилия совпадала с фамилией Глеба. Он рассказывал о своей новой покупке и планах в будущем.

- Вот он, мажорчик. Думает, что может просто так увольнять всех подряд и быть правым при этом, - недовольно произнес отчим.

Сначала я думала, что мне показалось, но когда начали показывать фотографии с мероприятия, где праздновали новую покупку этого бизнесмена, я четко увидела на ней Глеба. Как говорилось в новостях, это семья этого бизнесмена, а значит он отец Глеба. Вот это да. Я и не думала, что его отец настолько большая шишка.

Но заметила это не одна я, и отчим наклонился к экрану.

- Это же тот пацан, что приходил к нам на днях, - сказал

он прищурившись.

- Ну да, это одноклассник Поли, Глеб Громов, - сказала мама.

Отчим не по-доброму усмехнулся.

- Сыночек значит, - сказал он, а после повернулся ко мне, - Осторожнее с ним, Полин.

- Он нормальный парень, мы просто общаемся, как одноклассники, - сказала я.

- Еще раз повторяю, осторожнее. Яблоко от яблони не далеко падает, так что он такой же, как и папаша его. Бессердечный, грубый и наглый. С такими людьми лучше не водиться, - серьезно сказал он.

И чего он так взъелся, у человека бизнес, и если он так посчитал нужным, то это его право. И причем тут Глеб вообще, судя по этому мужчине, они очень разные люди. Не стоит сравнивать родителей и детей, не факт, что они будут одних и тех же взглядов.

Воскресенье намечалось очень активным. Уже в час дня ко мне пришла Милана и сообщила, что Егор попросил прийти помочь ему по дому, поскольку есть небольшая проблема. Какая именно он не озвучил, но как сказала Милана, он был обеспокоен чем то. И она пришла пораньше ко мне, чтобы расслабиться и собраться с мыслями.

- Это так волнительно, мы впервые сходим к ним в гости, - с восхищение сказала Милана.

- Да, но это далеко не романтическая история, - сказала я,

- Помочь по дому звучит как будто мы уборщицы на час.

- Да ладно тебе, я думаю это завуалировано, поскольку он звучал очень растерянно.

- Теперь мне страшно. Не забывай, что с ним живет еще и Глеб, - недовольно сказала я.

- И что, он же не кусается, тем более, вы уже нормально общаетесь, - с улыбкой сказала Милана.

- Все равно, мне все так же неловко и странно находиться с ним рядом.

- Это повод еще больше сблизиться, - улыбаясь, сказала она.

Мне нравился ее позитив, чтобы не происходило, она всегда верила в лучшее. С одной стороны это хорошо, но, наверное, тяжело жить с таким на постоянной основе.

Ближе к двум часам мы пошли по адресу. Интересно было, что же там такое приключилось, что бедным двум парням понадобилась помощь милых дам. Их дом выглядел очень опрятно, кирпичный, с большими воротами. Внутри газон, небольшой бассейн. Есть деревья, кустарники, хоть и площадь маленькая, но стояла не большая беседка с мангалом. Типичное логово парней, но что происходило вокруг, это надо было видеть.

По двору раскиданы бутылки, огромные бревна, играет музыка. Глеб стоит без верха, босиком на траве. Оказывается, у него есть огромная татуировка, идущая от живота до плеча. Какие-то черные узоры, но выглядит стильно, что я

даже залипла. Он держит в руках топор, пока Егор стоит рядом и что-то объясняет ему. Подойдя ближе, стало понятно, он пьян.

- О, девчонки, привет, - радостно сказал Глеб и улыбнулся.

Его шатало, и выглядел он слишком веселым, в то время как Егор был уставшим и еле держался.

- Слава богу, вы здесь, - тяжело вздохнув, сказал Егор.

Он подошел и обнял Милану, а мне дал пять. После пригласил в дом, где ситуация была еще хуже. Разбросанные вещи, мусор, разбитая посуда, обгоревшая кастрюля, полный бардак. Только пес лежал на лежанке и с грустью поглядывал на хозяина.

Егор потер руками лицо и достал нам из холодильника лимонад.

- Я даже не знаю с чего начать, - сказал он, - Но сначала лучше извинюсь, за все это, не при таких обстоятельствах я хотел вас приглашать домой.

- Не переживай, ничего страшного, - немного улыбнувшись, сказала Милана.

- В общем, у Глеба после ужина с семьей все пошло совсем не так. Это происходит всегда, когда он видится с отцом, как бы он не старался говорить, что отец его никак не волнует, но его слова по-прежнему задевают Глеба и это превращается в ад, - объяснял Егор.

- И сколько это обычно длиться? – спросила я.

- Может и несколько дней, а может и недель. Короче, это сложно контролировать и я просто не успеваю за всем следить, - сказал нервно Егор.

- А что с ним происходит? – спросила Милана, поглядывая на Егора.

- У него срыв, то ему очень весело, то ему очень плохо. Он пьет и творит полную дичь, только успевай за ним следить. Я клянусь, хуже маленького ребенка, его пес и то поспокойнее будет, - сказал Егор.

- Чем мы можем помочь? – спросила я.

- Желательно убрать в доме бардак, а я послежу за Глебом, - сказал он и перевел взгляд на Глеба, - Глеб, а ну положи пилу, - крикнул Егор и пошел на улицу.

Мы переглянулись с Миланой, дело тяжелое. Но помочь нужно, ведь состояние Глеба настолько не стабильное, что проще на одном колесе машины проехать.

Мы начали убираться, разделились на комнаты. Я разбиралась в гостиной, Милана на кухне, а за окном было кино. Глеб колол бревна, веселясь и матерясь, а Егор все пытался отобрать у него топор. Затем Глеб прыгнул в бассейн, и Егор пытался его вытащить, но Глеб утянул его за собой. Это было похоже на то, как маленького, неугомонного ребенка пытаются успокоить. Когда они вылезли из бассейна, Егор направился в дом, за полотенцем, но я его перехватила.

- Я схожу к нему, ты лучше переоденься, - сказала я.

- Уверенна? Это та еще работа, - сказал Егор.

- Я попробую, - ответила я и направилась на улицу.

Глеб сидел на лежаке, попивая из бутылки виски. Я накинула ему на плечи полотенце и села рядом, его взгляд перешел на меня. Я хоть и не любила пьяных людей, но с Глебом хотелось посидеть и поговорить.

- Ого, сама Соколова ко мне пришла, это огромная честь для меня, - с улыбкой сказал Глеб.

- Перестань паясничать, тебе не идет, - серьезно сказала я.

- Давай, я готов выслушивать критику, ты же так любишь говорить мне, что я какой-то не такой, - сказал Глеб и отпил еще.

- Я всего лишь хочу спросить, зачем ты позволяешь эмоциям взять вверх над тобой? Зачем даешь себе такую слабину? – спросила я и посмотрела ему в глаза.

- Какую еще слабину, все нормально, - отмахнулся он.

- Нормально? Ты не стоишь на ногах, устроил бардак в доме, носился с топором по всему двору, это ненормально.

Он заметно расстроился и опустил взгляд. Некоторое время он молчал, а после начал говорить:

- Не знаю, почему я каждый раз чувствую себя идиотом. Я ненавижу его, каждой частичкой своего тела, но его слова продолжают резать себя изнутри. И каждый раз я думаю, что вот сейчас забью, сейчас не заденет, сейчас будет все равно, но нет. Я все равно ведусь и позволяю меня задавить, - с тоской проговорил Глеб.

В этих словах слышалось столько боли, столько разочаро-

вания. Мне было его жаль, я знаю о нем всего малую часть, но, сколько всего он еще пережил, я не представляю.

Я тяжело вздохнула и зачем то взяла его за руку. Мне казалось, что так я смогу передать ему свою поддержку, что я рядом, и я его слушаю.

- Это нормально, ты просто ждешь от него чего-то хорошего, слова или действия, что покажет его не безразличие. А когда ты не получаешь ничего, ты уходишь в себя и именно это делает тебя таким, кто творит такую ересь, - сказала я, - Ты должен держаться, не быть стеной бесчувственной, но и не падать настолько вниз. Найти какое-нибудь занятие, которое отвлечет тебя от мыслей, но точно не бутылка, - я была с ним искренней.

- Да ты прям философ, - усмехнувшись, сказал он.

Я улыбнулась. Мне захотелось ему открыться.

- У меня есть горький опыт с моим отцом. Наши отношения на нуле, я столько грязи выслушала в свой адрес, что я толстая, страшная, не так одеваюсь, не с тем дружу. И если бы я реагировала как ты, то меня бы тут уже не было.

Он понимающе закивал.

- Правильные вещи говоришь, я тебя понимаю, - тихо сказала он, - А что мне делать с тобой?

- Со мной?

- Да, - серьезно сказал он и посмотрел на меня, - Я ненавижу тебя, но ты не выходишь из головы. Я не могу перестать думать о тебе с тех пор, как мы начали общаться. Ты

не представляешь, как я хочу вернуться назад и никогда с тобой не говорить, потому что эти мысли меня убивают. И я все еще не могу забыть, то, что ты сделала.

Я постаралась не акцентировать внимание на его словах, он пьян и может говорить чушь и неприятные вещи, поэтому я решила, что лучше продолжать диалог дальше.

- Что я сделала?

- Ты порвала мой браслет, а это был браслет от моей мамы, она его делала сама. Это все что у меня осталось от нее, как память и ты это отобрала. Да, сейчас кулон висит на шее, но сам браслет она плела сама, а от него остались одни лоскуты. Это было больно, очень больно, - признался Глеб.

Я не могла сказать и слова, внутри все оцепенело. Если бы я знала, что это было так важно, я бы никогда в жизни подобного не сделала. А я все думала, почему он так взъелся из-за этого браслета, а оказывается вот что…

Стало неприятно за себя и жаль, что все вышло именно так. Теперь я знаю ответ на свой вопрос, который так долго меня мучил.

- Ты поэтому моему отцу сказал, что это я виновата была, когда меня Дима толкнул? – спросила я.

- Да, я хотел насолить тебе, знаю, по детски, но это все, что было в моих силах тогда, - сказал он.

Все это время я держала его за руку, и он даже ничего не сказал и не сделал, все так же держал свою ладонь в моей. Через время к нам вышел Егор и помог Глебу дойти до кро-

вати. А мы с Миланой, выпив чай с печеньем, пошли домой.

День выдался странный. Я узнала много нового о себе, то чего не хотела и то, чего не знала и искала ответы. Он думает обо мне. Звучит странно и необычно, жаль я не уточнила в каком ключе. Надеюсь, ничего плохого и неприятного, хотя я это заслужила.

На следующий день, Глеб не появился в школе, так что после уроков, мы с Егором и Миланой пошли его проведать, денек у него выдался тяжелый.

Он выглядел намного лучше, бодрее и свежее, смотрел какой-то фильм, а его пес лежал рядом. Увидев нас, он очень удивился.

- Я надеюсь, что вы не каждый день будете приходить сюда, а то я чувствую себя неловко, - сказал он, смотря на нас с Миланой.

- Нет, не каждый, мы так, проведать тебя пришли, - сказала я.

- Я в норме, спасибо, уже намного лучше, - сказал Глеб.

- Рады это слышать, ты молодец, - с улыбкой сказала Милана.

- Мы можем поговорить? – спросила я, смотря на него.

Он кивнул, и мы вышли на улицу. Хотелось прояснить ситуацию, чтобы не быть дурой, которая просто промолчала.

- Я хотела бы извиниться, правда. Знала бы я, что этот браслет так важен для тебя, я бы никогда так не поступила. Мне очень стыдно, - честно сказала я.

- Ничего, все в порядке, ты же не знала, это уже моя проблема, что я до сих пор это не отпустил, - сказал Глеб, - А ты прости, что подставил перед отцом, было глупо, сделал тебя врушкой.

- Это было заслуженно, так что я не в обиде, - с улыбкой сказала я.

- Значит, мир?

- Мир, - улыбаясь, сказал я.

Глеб улыбнулся, и это было прекрасно, у него невероятная улыбка. Затем он загадочно почесал затылок и сказал:

- Я заказал грушу, поставлю на заднем дворе и буду там выплескивать весь негатив. Я очень подставляю Егора со своими закидонами, поэтому лучше воспользуюсь твоим советом.

- Ого, сам Громов послушался какую-то девчонку, - с улыбкой сказала я.

- Не обольщайся, Соколова, но совет был очень хороший и даже в том состоянии я его запомнил.

- Мне очень приятно, спасибо.

Внутри стало тепло, что он взял на заметку мои слова. Это было важно для меня, но больше для него, поэтому могу сказать смело, этот парень не так прост, но и не так ужасен, каким я его себе представляла, видела и знала.

Игрушки и споры.

От лица Глеба.

Школьные будни высасывают из меня больше сил, чем когда я работал. Кучи информации, много текста, моя единственная тетрадь и то скоро закончится. Домой я добрался вместе со Львом, ему заняться нечем вот и увязался. Лысый куда-то пропал, возможно, пошел до Миланы, теперь он практически семейный человек.

Я завалился на диван, Лев присел на кресло, с кем то ведя бурную переписку.

- Вот что мне делать, меня зовут сегодня аж две девушки погулять. Одна на вечеринку в клуб, вторая к себе домой, я не знаю, что и выбрать, - возмущался Лев.

Когда он только успевает, я не понимаю. Все время, что ли тратит на знакомства, а жить когда? Я бы устал от такого количества знакомств, не беря факта постельных моментов. Неужели настолько ненасытный человек?

- Мне бы твои проблемы, дружок, - усмехнувшись, сказал я.

- Вот ты бы, что выбрал на моем месте? – спросил Лев.

- Я бы просто не был на твоем месте, - с улыбкой сказал я.

- Глеб, я серьезно, помоги мне, - недовольно сказал Лев.

- Ну, надо подумать, - задумчиво произнес я, - Зная тебя, клуб будет хорошим местом, чтобы и выпить и развлечься, но вот приглашение домой гарантировано сексом. Так же в клубе может, что то перепасть, но это не сто процентный ва-

риант. Поэтому я не знаю, что лучше из этих двух вариантов, - улыбаясь, объяснял я.

Лев нахмурился и недовольно цокнул.

- Спасибо, друг, мне стало проще прям, - угрюмо произнес он.

- А что ты хотел, сам кашу заварил, а теперь решай че тебе надо больше, я тебе тут не советчик.

- Значит, пойду и туда и туда. Вечером к одной, ночью к другой, - с легкой улыбкой сказал Лев.

Я тяжело вздохнул.

- Да уж, последние клетки мозга видимо решили уйти окончательно, - тихо сказал я.

- Я все слышу, придурок, - возразил Лев.

- Только не перепутай девочек, это может тебя сильно подставить, - с улыбкой предупредил я.

- Точно, спасибо, брат, - удивленно сказал Лев.

Я тяжело вздохнул. Как он дожил до своих лет вообще?

Домой вернулся Егор, весь счастливый и буквально сияющий. Никогда не видел его таким жизнерадостным, только когда он поставил ставку на футбольную команду, и она выиграла.

- А вот и наш Ромео. Где пропадал, с любимой? – спросил Лев.

- Был в кинотеатре, брал билеты на сегодняшний фильм, - сказал Егор.

- Вот, мы на свиданку с Егором пойдем, а ты тухни дома,

дед старый, - сказал Лев.

- Вообще то, он пойдет с нами, вместе с Полиной, - с улыбкой сказал Егор.

- Чего? С каких это делов, дядя? – недовольно сказал я.

- А что? Сходим все вместе, дружной компанией, - сказал Егор.

- Я не давал согласие, на совместное времяпрепровождение, - серьезно сказал я.

- Ну не будь занудой такой, развеемся хоть, а то так и стухнуть можно, - сказал Егор.

- Вот я бы тоже пошел, это прикольно, лет сто в кино не был, - сказал Лев.

- Вот и иди, ах да, у тебя же два свидания сегодня, как жаль, - наигранно произнес я.

- Сколько? Ты че больной? – удивленно спросил Егор.

- Так, мы вообще-то за Глеба разговариваем, не переводим тему, - серьезно сказал Лев.

- Я не собирался никуда идти, значит, не пойду, - серьезно сказал я.

Я, конечно, понимаю, что наши взаимоотношения немного улучшились, но я не собираюсь проводить с ней так много времени. Пусть идут втроем, я там каким боком. Уж лучше дома чем-то позанимаюсь, чем пойду куда-либо. Почему они не могут свои отношения строить вдвоем, обязательно нужно нас куда то тащить. Уверен, что Полина тоже отказалась, поскольку я должен был там быть. Я твердо это решил, меня

не переубедить.

- А на что мы идем вообще, а то ты не сказал? – спросила Милана.

- Какой-то боевик и драма, в общем, всем должно понравиться, - сказал Егор, - Даже одному ворчливому деду.

- Отвали,- серьезно сказал я.

Да, мое мнение никто не услышал, и как только девочки пришли к нам домой, меня силой потащили в это дурацкое кино.

- Не будь таким занудой, Громов. Пошли в кино, пока ты плесенью не покрылся, - сказала Полина.

- Пожалуйста, Глеб, мы хотим с вами сходить, как дружная компания, - сказала Милана.

Вот так всегда, женщины имеют неподъемную власть, пока мы плебеи мужики прыгаем вокруг них на задних лапках.

- Что то ты слишком хмурый, какой то, - сказала Полина, - Кино не любишь?

- Люблю, но только не сегодня и не с вами, - хмуро ответил я.

- Не обращайте внимание, мальчик побесится и успокоится, - с улыбкой сказал Егор.

В кинотеатре я уже давно не был. Мы с Егором не любители, да и времени не было никогда. Кому то нравится обстановка, ощущения, компания. Я лично не особо проникся этим, возможно, мало ходил, что не понял прикола. Прибыли мы раньше, поэтому сразу же направились за едой, какое

кино без нее.

- Что хочешь, милая? – спросил Егор.

Милана покраснела сразу же.

- Наверное, попкорн и колу, - застенчиво произнесла она.

- А ты что хочешь? – спросил я, наклонившись к Полине.

- А что? Хочешь купить? – удивленно спросила Полина.

- Ну да, я же джентльмен и будет как то не очень, если твоей подруге купят, а тебе нет, - сказал я.

- А, только поэтому, - тихо произнесла Полина.

Наверное, она думала, я не слышу, но она ошиблась, поэтому я добавил:

- И я сам хочу тебя угостить чем-нибудь, по дружески, - сказал я и ухмыльнулся.

Полина немного покрылась румянцем, стеснительная такая. Я купил Полине и себе по попкорну и напитку, а после мы направились зал, готовится к просмотру.

Я сидел, смотря в черный экран, слушая одним ухом разговоры ребят. Полина повернулась на меня с полным недоумением.

- Тебя как будто под дулом пистолета сюда завели, - сказала она.

- Так и было или ты не помнишь? – спросил я.

- Вообще то, мы просто попросили тебя пойти с нами, что плохого в кино? Или ты хотел дома валяться на диване и играть в приставку? – недовольно спросила она.

- Как ты угадала? – наигранно произнес я.

- Ничего страшного, приставка от тебя никуда не уйдет, а вот друзья могут.

- Ага, даже в моих снах такого не случится, и вы будете до конца моих дней мне жизнь портить, - угрюмо произнес я.

- А ты догадливый, - с улыбкой сказал Егор, - Устроим персональный ад для тебя.

- Тогда можно я заранее застрелюсь, и разойдемся на этом? – спросил я.

- Нет, так просто ты не отделаешься, - с улыбкой сказала Полина.

Фильм начался и на удивление он был интересный. Мы все залипли, не отвлекаясь от экрана. Я почувствовал, как Полина попыталась положить руку на подлокотник, но там была моя рука. Я убрал ее и посмотрел на Полину.

- Клади, - прошептал я.

Она посмотрела на мою руку, а потом, кивнув, положила ее на подлокотник.

Фильм зашел всем, даже мне, поэтому мы оживленно обсуждали его, выйдя из зала.

- Я вообще не ожидала, что он реально его застрелит, - удивленно проговорила Милана.

- Согласна, они же были такими друзьями и тут бац и он предатель, - сказала Полина.

- А я сразу знал, что в конце он его убьет, - сказал я.

- Откуда, Шерлок? – усмехнувшись, спросила Полина.

- Слишком много моментов их дружбы было, мол, все так

здорово, значит, в конце будет трагедия, - сказал я.

- Теперь понятно, почему ты в кино не ходишь, всю магию портишь, - сказала Полина.

- Я просто реалист, деточка, - сказал я.

- Или дубина, например, - ухмыльнувшись, сказала Полина.

- Но кино же классное, а ты идти не хотел, - оживленно сказал Егор.

- Классное, но дома было бы лучше, - сказал я.

- Ну и зануда, - недовольно сказала Полина.

Мы увидели в холле автомат с игрушками и решили с Егором его опробовать. У нас не получалось ни на третий, ни на пятый, ни на седьмой раз. Егор быстро сдался и они с Миланой отошли к другому автомату, а вот мы с Полиной зависли над тем же.

- Громов, хватит уже автомат мучить и деньги в пустую тратить, - недовольно сказала Полина.

Я ухмыльнулся.

- А ты мои деньги не считай, - отмахнулся я, - Тот, кто собирал этот автомат идиот полный. Специально клешни подкрутил, что ничего не вытащить.

- Значит, не пора ли остановиться? – спросила Полина.

- Нет, я достану игрушку, - серьезно сказал я.

- Какой же ты упертый, - возмущенно произнесла Полина.

- У тебя научился, Соколова, - с улыбкой сказал я.

- Не поняла, когда это? – удивленно спросила Полина.

- Когда домашку списать не дала, даже за сто рублей.

- А я по-твоему на продажную похожа? – возразила Полина.

Я улыбнулся.

- Ну, это с какого бока посмотреть, - задумчиво произнес я.

- Я тебе посмотрю, Громов, так посмотрю, - серьезно сказала она.

И под смех и веселье, а так же возмущения Полины, я все-таки достал медведя из автомата.

- А вот и мои старания подъехали. Сказал же, что достану, - с улыбкой сказал я.

- Счастья полные штаны я смотрю, - недовольно произнесла Полина.

- Держи, Соколова, а то ты уж очень злая какая то, - сказал я и протянул ей медведя.

- Мне? – удивленно спросила Полина.

- Ну не мне же, я что с ним спать буду? – спросил я.

- Вообще-то я так и представляла, тебя в обнимку с медведем на кровати, - с улыбкой сказала Полина.

- Ого, ты меня уже в постели представляешь, похвально, - удивленно произнес я.

- Да иди ты, - заворчала Полина.

Я получил удар по спине, от чего мне стало очень смешно. Бесить ее, мое любимое хобби теперь.

Мы отправились прогуляться в парк. Здесь все еще рабо-

тали некоторые лавочки с едой и разные аттракционы. Народу было не так много, как летом, но все же он присутствовал. По пути я и Егор здоровались чуть ли не с каждым проходящим парнем.

- Откуда вы их всех знаете? – удивленно спросила Милана.

- Бурная молодость, милая, - сказал Егор.

- А сейчас у вас что, старость? – усмехнувшись, спросила Полина.

- Сейчас у меня мирная жизнь, в окружении любящей девушки и друзей, а вот у Глеба старость, - сказал Егор и улыбнулся.

- Я не старый, просто не хочу к двадцати пяти спиться и посадить себе все что можно, - сказал я.

- Ого, у тебя есть мозги, рада слышать, - удивленно сказала Полина.

- А ты как всегда остроумна, Соколова, - сказал я.

- Я просто удивлена, ты не создаешь впечатление парня, понимающего что то в таком, - сказала Полина.

- Это сейчас был комплимент или оскорбление? – с недоумением спросил я.

- А вот думай теперь сам, - загадочно ответила Полина.

Мы шли, мирно болтая, пока я не заметил аттракцион, где нужно стрелять из воздушки по банкам. Я остановился, смотря точно на него.

- Громов нет, ты и так потратил кучу денег в автомате, -

сказала Полина.

- Чего ты к моим деньгам пристала? – с недоумением спросил я.

- Хочу сохранить твой бюджет, чтобы вы с Егором с голода не умерли, - сказала Полина.

- Это бесполезно, он игроман тот еще, - сказал Егор.

- Спорим, что я с первого раза выиграю игрушку? – с вызовом спросил я, смотря на Полину.

Она усмехнулась. Вызов принят.

- А давай, если нет, то ты возьмешь дополнительную работу на оценку у физички, - с улыбкой сказала Полина.

Ого, да она играет по крупному.

- Хорошо, но если я выиграю, то всю следующую неделю ты скидываешь мне домашку по каждому предмету, - сказал я.

- Договорились, - мы пожали руки и направились к аттракциону.

- Да уж, их видимо вдвоем выводить гулять нельзя, - сказал Егор.

- Ага, еще поубивают друг друга, - сказала Милана.

Я взял оружие, настроил дыхание и отключился от мира. Дальше, все пошло по накатанной, я сбивал каждую баночку с первого раза. Что что, но стрелять я умел. В детстве меня один дедок учил стрелять по бутылкам, там и научился владеть оружием. На фоне были слышны возмущения Полины, но где то далеко, я был слишком погружен своей целью. В

итоге огромная панда была моя.

Видели бы вы лицо Полины в этот момент. Она проиграла, еще так смачно, зато имела уже две игрушки. Милана тоже не осталась в стороне, Егор ей выиграл несколько игрушек в автомате, так что она была довольна.

Полина заметно расстроилась и надулась.

- Ну не расстраивайся ты так, проиграла и проиграла, - с улыбкой сказал я.

- Ты просто шарлатан, Глеб, - недовольно сказала Полина.

- Почему это? Я сразу сказал, что с первого раза все сделаю, я был честен, - с улыбкой сказал я, - А вот ты как раз шарлатанка, согласилась на условия, а теперь дуешься.

- Потому что головой своей нужно думать, а не списывать у других, - сказала Полина.

- Ну, следующую неделю не подумаю, ничего страшного. Зато навсегда запомню, какая ты обидчивая злюка, - с улыбкой сказал я и натянул Полине капюшон на голову.

- Громов, я тебя сейчас убью, - серьезно сказала она.

- А ты догони, коротышка, - сказал я и помчался по аллее.

Полина погналась за мной. Я смеялся, а она только недовольно ворчала.

- Они неплохо смотрятся вместе, - с улыбкой сказала Милана.

- Согласен, еще немного времени вместе проведут, уже не отлипнут друг от друга, - сказал Егор.

- Уверен? – удивленно спросила Милана.

- Конечно, у них такая же химия, как и у нас, только у них она дерзкая, а у нас нежная, - сказал Егор и поцеловал Милану в лоб.

Наказание.

От лица Полины.

Сегодняшний день показал, насколько Громов неуравновешенный. На уроке химии он достал меня с вопросами и просьбами помочь. Я и сама эту тему не поняла еще, и он постоянно жужжал под ухом. Конечно, я разозлилась, и мы начали ссориться, повышая тон, что на нас смотрели все. Учительница химии не оценила нашу болтовню и оставила после уроков разобраться в ее кабинете с работами и учебниками. И вот, время три часа дня, мы стоим в кабинете, пока все наши одноклассники уже идут домой.

- Нельзя было вести себя немного тише? – спросила я.

- Так я и вел, пока ты не разоралась, - сказал Глеб.

Нет, ну он нормальный?

- Как будто я сделала это просто так, сам меня доконал, - недовольно сказала я.

- Мне нужна была помощь, видно же, что я не справляюсь, - сказал Глеб и развел руками.

- А потому что учиться надо, а не в телефоне на уроках сидеть.

- Не учи меня, чем хочу, тем и занимаюсь, могла бы и помочь, - недовольно сказал он.

- Не могла, я тебе не обязана помогать, особенно если сама ничего не сделала, - огрызнулась я.

- Как будто я постоянно тебя о помощи прошу, - возмущался Глеб.

- В том то и дело, ты не просишь, ты в наглую списываешь, - недовольно сказала я.

- Ну не зря же меня к тебе посадили, я пользуюсь возможностью, как могу, - невинно произнес Глеб.

- Нас посадили мальчика с девочкой, а не неуча и отличницу, - серьезно сказала я.

Я, конечно, понимаю, мы пытаемся дружить, общаться, но я не собираюсь тянуть его на своих плечах. Сам не учится, сам ничего не делает, а я ему, что то еще и должна. Мне не жалко, но постоянно этим заниматься я не хочу. Нечестно получается, кто то пашет всю жизнь, а кто то на списывании и вывозит. Я вот не умею списывать, меня охватывает паника, будто я делаю, что то криминальное. Поэтому я сама пытаюсь разобраться со всем, понять и решать самостоятельно.

Я принялась разбирать тетради, проверяя правильность выполненного задания. Учительница подготовила все нужное, при этом укатив уже домой. Можно подумать, что мы могли и не приходить, но она пошла к директору, так что слинять, просто так не получится. Видимо она знала, что Глеб первым делом захочет улизнуть, вот и приняла доста-

точно серьезные меры. Хоть Глеб и не боялся директора, но слушать лекции и объясняться он не жаловал.

Глеб сидел на стуле, смотря на меня, и раздражал еще больше.

- Ты что-то делать собираешься? – спросила я.

- Нет, пошла она со своим наказанием, - недовольно сказал он, - Ну поболтали немного, и че теперь трагедию устраивать.

- Если ты забыл, то директор будет проверять нашу работу, - сказала я.

- Можешь валить на меня все, но я не собираюсь ничего делать, - сказал Глеб и засел в телефоне.

- Как у тебя все просто, Громов, - на выдохе сказала я.

- А ты меньше думай, тогда и у тебя будет все просто.

Он невозможный, подставил меня, так еще и помогать не хочет. Ладно, сама справлюсь. Не в первой приходится отдуваться одной. Что на информатике, меня сажали с лентяями и мне приходилось делать задание самое, еще и говорить, что это мы вместе думали. Что на дежурстве в классе я убиралась иногда одна. Сказать правду можно было, но я слишком добра к людям, хоть они и катаются на мне, как с горки.

Пока Глеб ничего не делал, я сходила с ума от такого количества тетрадей. Четыре класса по двадцать тетрадей минимум, так еще задания у каждого свое. Почерки разные, ответы разные, в голове ужас. За что мне это все?

- Как успехи, Соколова? – нарушив тишину, спросил Глеб.

- Ты так и будешь меня раздражать? – спросила я, глядя на него.

- Я просто спросил, или мне вообще с тобой не говорить?

- Желательно, ты меня отвлекаешь, я тут делом занимаюсь.

- Извини, не могу, поэтому терпи, - с легкой улыбкой сказал Глеб.

- Может, ты домой пойдешь? Тогда мне в разы будет спокойнее, - с наигранной улыбкой сказала я.

- Не могу, нас же вдвоем наказали, как я уйду, ты что, - удивленно проговорил Глеб.

- Вот так, как ты обычно уходишь с уроков, когда тебе вздумается.

- Я ухожу по каким то причинам, то урок скучный, то спать хочу. Сейчас мне весело и я полон сил, поэтому я никуда не уйду, - с улыбкой проговорил он.

Я тяжело вздохнула.

- Ты невозможный, Громов, - серьезно сказала я.

- Знаю, но ничего не поделать, какой есть, - с улыбкой сказал он.

Он продолжал действовать мне на нервы. Громко смотрел видео, качался на стуле, ходил по классу. Затем он добрался до всяких баночек с различными реагентами. Стучал ими, шуршал и сбивал меня с мысли. Находится с ним в одном классе, становилось невыносимо. Каждый звук, каждый вопрос, злил меня все больше и больше.

- Прикинь, тут есть серная кислота, - удивленно сказал Глеб.

- Я очень рада, Глеб, - сказала я.

- А может, смешаем что-нибудь, раз здесь застряли, - сказал Глеб.

- Думаю, ничем хорошим это не закончится, - сказала я.

- Наоборот, будет весело, давай попробуем? – не унимался Глеб.

- Можешь успокоиться? – спросила я.

- А может, вообще взорвем кабинет, зато на химию ходить не будем, - продолжал Глеб.

- Боюсь, так не получится, - раздраженно сказала я.

- Почему, я знаю один рецепт, шмальнет нормально.

Я громко стукнула ручкой по столу, что даже Глеб обернулся.

- Ты можешь перестать себя так вести? Ты словно гиперактивный ребенок, у которого шило в одном месте. Я одна пытаюсь выполнить задание от учительницы, а ты умудряешься мне еще и мешать. Перестань, пожалуйста, - нервно проговорила я, совсем не заметив, как начала уже плакать.

Глеб растерялся, он быстро закрыл шкафчик и медленно подошел ко мне.

- Я понял, извини, - аккуратно проговорил он, - Давай помогу что ли, только не плачь.

Он взял стопку тетрадей другого класса и задание на проверку. Сел за первую парту и принялся проверять работы.

Удивительно, стоило громко попросить, он сразу стал покладистым и тихим. Неужели вы парни не понимаете, пока на вас не сорвешься? Возможно, в этом виноваты еще и слезы, но я рада, что он меня услышал.

Работа закипела, только теперь спокойно и слаженно.

- Как училка разбирает эти почерки непонятные, это же иероглифы самые настоящие, - недовольно произнес Глеб.

- Я сама в шоке, никогда не пойду учительницей работать, это сумасшествие, какое то, - сказала я.

- Ну, извиняйте люди добрые, если я вам оценку занижу, писать нужно уметь нормально, - сказал Глеб.

Я усмехнулась. Справедливое решение.

- Я так уже двоим, по тройке влепила и специально написала, что неразборчиво, - сказала я.

- Ого, да ты монстр, Соколова, вдруг у кого-то все верно написано, - с улыбкой сказал Глеб.

- Не моя вина, что пишут курица лапой, - гордо произнесла я.

После проверки тетрадей, мы принялись раскладывать учебники по шкафам. Так же на полу стояли коробки, учительница решила спихнуть на нас всю свою работу, хорошо отыграться, чтобы не расслаблялись. Видимо она ждала момента, когда кто-то провиниться, чтобы помочь ей со всей бумажной волокитой.

- Зачем ей нужна была книга Льва Толстого? – в недоумении спросил Глеб.

- Может, пример, какой то приводила, - предположила я.

- По-любому она специально эти учебники достала, чтобы мы помучились, - недовольно произнес Глеб.

- Думаешь? – спросила я, ставя очередную книжку в шкаф.

- Конечно, решила нас завалить по полной, недолюбливает.

- Я вообще-то ее предмет хорошо понимаю, все вопросы к тебе, - отмахнулась я.

- А вдруг она в тайне тебя ненавидит, а тут возможность тебе насолить появилась, - с легкой улыбкой произнес Глеб.

- Да сейчас, это ты ей вечно докучаешь, а я с тобой присоседилась, вот и расхлебываю, - серьезно сказала я.

- Считаешь, что меня все учителя не любят? – прищурившись, спросил Глеб.

- Конечно, тебя любит только физрук и учительница английского, которая тебя постоянно лапает, - усмехнувшись, сказала я.

- Она не лапает, а восхищается моими татуировками, - гордо ответил Глеб, - А ты что ревнуешь? – на его лице появилась улыбка.

Я немного покраснела. Что за вопросы такие?

- И не мечтай, она просто пренебрегает рабочей этикой, - недовольно сказала я.

- Да что ты говоришь, - с улыбкой сказал Глеб.

- Да, я не какая-то восьмиклассница, у которой слюни от

тебя текут, - серьезно сказала я.

- Это в школе не текут, а вот дома…

Не спорю, он парень красивый, я бы даже сказала мечта, но ревновать его у меня и в мыслях не было. Хотя я часто поглядываю, как он улыбается девочкам, но это ничего не значит, просто любопытно.

Дальше появилась делема. Коробки нужно было засунуть на шкаф, они не были тяжелыми, но шкаф был слишком высокий, что Глеб отказался вставать на стул, рассказывая историю, как поломал его под своим весом.

- Вот же мымра, как она сама собралась их туда затаскивать? Она метр с кепкой, - возмущался Глеб.

- На стремянку бы встала, она ж не мы, - сказала я.

- Выход только один, я посажу тебя себе на плечо, и ты поставишь коробки, - задумчиво произнес Глеб.

Я уставилась на него. Такой план мне не нравится.

- Что? – спросил Глеб.

- Может, оставим их здесь и все на этом? – спросила я.

- Ну уж нет, сама сказала директор будет проверять, - съязвил Глеб.

- Это просто…как то слишком…, - начала мямлить я.

- Успокойся и даже не думай говорить мне фразы по типу “ я тяжелая”, “ я много вешу ”, не поверю никогда, - серьезно сказал Глеб, - И не волнуйся, я тебя не уроню.

Он присел на присядки, и я аккуратно села ему на плечо. Он с легкостью меня поднял, от чего я слегка была удивле-

на. Конечно, такой громила, для него это не проблема. Он придерживал меня за ногу и двигался медленно, чтобы мне было комфортно. Его рука такая горячая и уверенная, мне, почему то, это очень понравилось.

Коробки были на месте, а значит, нам пора домой. Взяв свои рюкзаки, мы пошли к двери, но тут загвоздка, она закрыта.

- Ну, приехали, разгружаемся, - недовольно сказал Глеб.

- Может постучать, мало ли услышат, - предложила я.

- Реши задачку, мы на втором этаже, охранник на первом, с какой вероятностью он нас услышит?

Я тяжело вздохнула.

- И что нам делать тогда? – спросила я.

- Сейчас наберу лысому, пусть спасает нас, - сказал Глеб и полез за телефоном.

Он поставил на громкую, я снова была удивлена, думала у них есть секреты какие то. Что творит этот парень?

- Да, - сказал Егор.

- Лысый, ситуация критическая, нас запер охранник в классе химии, приди и спаси нас, - сказал Глеб.

- Ого, а охранник тот еще купидон оказывается, - усмехнувшись, сказал Егор.

- Лысый, не время для шуток, - серьезно сказал Глеб, - Нам помощь нужна срочно.

- Брат, я в другом конце города, поехал с Миланой в какой-то магазин для вязания, короче, сам не знаю чего. Мне

ехать минут сорок до вас.

- Так езжай быстрее, и Милане скажи, что это срочно и ее подруга в беде. Что я маньяк и ее изнасилую, - сказал Глеб и улыбнулся.

- Ты что дурак?- недовольно сказала я.

- Ладно, что то придумаю сейчас, - сказал Егор и отключился.

Дальше мы принялись ждать нашего спасителя. Все происходило в полной тишине и моментов с шутками будто и не существовало. Глеб сидел, смотря в окно, а я рассматривала его. Выглядит он конечно идеально, большой и теплый, как та самая панда, что он мне подарил в парке. Хочется его обнимать постоянно, такие смешанные эмоции вызывает.

Я решила нарушить тишину.

- Может, поговорим о чем-нибудь? – спросила я.

- Давай, предлагай тему, - сказал Глеб.

- Как у тебя на личном? – выпалила я.

Глеб усмехнулся.

- Из всех тем, ты выбрала именно эту? Серьезно? – с улыбкой спросил Глеб.

- А что? Я о тебе ничего не знаю, - сказала я.

- Значит, оно тебе и не надо, - серьезно сказал Глеб, - А вообще, на личном все глухо у меня.

- Почему?

- Не везет мне в отношениях. Одна любила ходить налево, вторая просто так бросила, дальше я и не пытался ничего и

ни с кем, - признался Глеб.

- Ого, тебя кто-то может бросить, - удивленно сказала я, - А какие девушки тебе вообще нравятся? – спросила я.

Глеб задумался и посмотрел на меня.

- Такие как ты, - начал он, - Красивая и милая, но в тоже время такая дерзкая и хитрая. Умная и добрая, но безрассудная и злая. Многогранная и интересная личность ты, Соколова.

Я замерла. Вот это новости, я типаж Глеба, интересно получается. Никогда бы не подумала, на него посмотришь, ему моделей только подавай.

- А у тебя какой типаж, небось, твой сладкий друг Женя? – спросил Глеб.

- Ну, нет, не совсем, - сказала я, - Скорее как ты, добрый, веселый, умеющий быть серьезным, рукастый, решающий проблемы по щелчку. Который, не боится ничего и может быть смелым и сильным когда нужно. В общем, как за каменной стеной себя ощущаешь.

Глеб улыбнулся, и это было прекрасно.

- Выходит, мы типажи друг друга, забавно, - загадочно произнес Глеб.

Да, интересно получается. Мы ненавидели друг друга, и попали в ситуацию, в которой вынуждены находить общий язык. Конечно, сейчас уже все намного лучше, но все равно, судьба нас специально сталкивает друг с другом. Зачем только?

Прошел уже час, и мы начали терять надежду на что либо.

- Я не могу уже здесь сидеть. Надо решать вопрос, - серьезно сказал Глеб.

- Интересно как? – спросила я.

- Я спрыгну с окна и схожу к охраннику, - спокойно сказал Глеб.

- Ты больной? Второй этаж же, - удивленно сказала я.

- Ну не пятый же. Повисну на карнизе и спрыгну, в первый раз что ли, - ответил Глеб.

- Ты уже прыгал в окно?

- Да, в пятом классе, когда меня классная искала, чтобы к директору отвести.

Глеб открыл окно и уже полез на подоконник.

- Может, не надо, я боюсь за тебя, - за переживала я.

- Расслабься, я не разобьюсь, все пройдет хорошо. Ты же не хочешь ночевать здесь? – сказал Глеб.

- Пообещай, что все будет нормально, - серьезно сказала я.

- Соколова, ты издеваешься? – недовольно сказал Глеб.

- Пообещай, - сказала я.

- Ладно, обещаю, - возмущенно сказал Глеб и высунулся в окно.

Он ловко повис на карнизе и за считанные секунды спрыгнул вниз. Еще умудрился мне помахать и побежал ко входу. Я смотрела ему вслед и улыбалась, как идиотка.

Именно об этом я и говорила, настоящий мужчина, который решит все сам. Который, будет смелым, когда нужно,

серьезным, когда нужно и не бросит в трудную минуту. Вот он, мой идеальный типаж.

Начальник.

От лица Глеба.

Очередные выходные, которые я проведу не дома. Деньги подходили к концу, а кушать что-то надо, поэтому я вышел на подработку.

Когда я начал самостоятельную жизнь, я старался по максимуму избегать возможности взять деньги у бабушки, а тем более у отца. Кем я только не работал, и курьером, и маляром, и грузчиком, и электриком. Была возможность пробиться туда без подтверждения возраста, поскольку я выглядел старше, да и один знакомые помог с поддельным паспортом. С Егором было немного проще, он тоже ходил подрабатывать, и его мама иногда давала деньги, но опять же, долго так не протянешь. Единственное место, где меня брали без разговоров, это была стройка. И я прижился на одной из них. Мужики там были хорошие, только начальник гад, вечно давал меньше чем нужно. Работали мы с восьми до шести вечера, оплата почасовая, плюс дополнительно за скорость. На этом можно было выжить.

Сегодня мы заливаем бетон, в этой теме я много чего понимаю. Мой дядя строитель, и когда они строили свой дом, я

принимал участие в помощи, поэтому запомнил много разных моментов и изъянов. Как назло работали мы на открытой местности, а сегодня один из жарких сентябрьских дней.

Мужики, на удивление, слушали все, что я говорю, они видели во мне знатока, равного им, что придавало уверенности в своем деле. Начальник ходил вокруг да около, смотря за нами, как коршун. Раздражало, но что поделать. В час дня мне позвонил Егор.

- Заливайте, сейчас подойду, парни, - крикнул я и отошел в сторону.

Я взял трубку, обычно он звонил лишь по срочным делам.

- Что случилось, лысый? – с ходу спросил я.

- Чего так резко то, я уже забыл, зачем звонил, - усмехнувшись, сказал Егор, - Корм псу, с чем брать, с говядиной нет, осталась индейка и курица.

- Бери лучше с индейкой.

- Он на триста рублей дороже, - возмущенно сказал Егор.

- От курицы он потом чешется, так что бери, не облезешь, - серьезно сказал я.

Насчет пса вопросы о деньгах в моей голове закрывались сразу же. Ему нужен только хороший корм и ничего больше. Он мой друг, а не шавка подзаборная.

- Я хотел сегодня с Миланой погулять, мне деньги нужны, брат, - сказал Егор.

Я тяжело вздохнул, доведет же он меня, когда то.

- В вазе на кухне лежит моя заначка, возьмешь оттуда, но

собака будет есть, только нормальный корм, усек? – сказал я.

- Понял, брат, спасибо, - с улыбкой сказал Егор и отключился.

Я побежал к парням, пока ловил серьезные взгляды начальника.

Он был очень неприятным мужиком, с высокомерным взглядом и слишком занятым видом. Хотя я не понимаю, чем он вообще занимается, вечно ходит с бумагами и с телефоном, создавая вид очень важного человека. У самого огромный живот, в середине головы плешь, даже зовут его Андрей. Отталкивает по всем фронтам.

Работа кипела, мы жарились и от нее, и от солнца. Приходилось постоянно замешивать цемент, поскольку наш Андрюша привез очень маленькую бетономешалку. Один из нас покалечил палец, прищемил так, что он мгновенно посинел, но начальник сказал работать или выпрет его, козел.

- Как я его ненавижу, - процедил Влад.

Мужчина лет тридцати, женат, работает в этой сфере уже около десяти лет.

- Строит из себя дохрена кого, - сказал Петя.

Мужчина лет пятидесяти, уже имеет правнуков за спиной, и стаж тридцать лет в строительстве.

- В падлу деньги просто так отдать, жлоб одним словом, - сказал я.

- Активнее ребята, время тикает, а вы стоите на месте, - крикнул Андрей.

- Да пошел ты, урод, - прошептал Влад.

Я был полностью согласен с ним. Андрюша пришел не так давно сюда, но строил из себя нереального мастера. Его надзор раздражал всех и каждого на объекте, и буквально каждый сдерживался, чтобы не разбить ему лицо.

В четыре часа поступил следующий звонок от Егора.

- Что на этот раз? – спросил я.

- Где, мать твою, все носки, я уже минут двадцать ищу хоть одну пару, везде по одному, - возмущался Егор.

- В ванной смотрел?

- Конечно, пусто как в Сахаре.

- Посмотри в комоде, - сказал я, поглядывая на парней.

Снова этот недовольный взгляд Андрюши.

- Нихрена, походу твой пес сожрал всё, а мне выходить уже нужно, - нервничал Егор.

- А незачем бросать их, где попало, - недовольно сказал я, - Надень разные, кому твои носки нужны?

- Ага, и Милана подумает, что я идиот, который надел разные носки.

- Скажешь как есть, что мой пес их съедает, панику не разводи, - серьезно сказал я.

Иногда наши отношения с Егором были похожи на пару, которые женаты уже двадцать лет и одновременно и любят друг друга и не переваривают.

Закончив разборки с носками, я пошел к парням, где меня успешно остановил Андрей.

- Слушай, малой, не трать время на разговоры, ты вообще то деньги за каждую минуту зарабатываешь, - серьезно сказал Андрей.

- Я в курсе, спасибо за наводку, мистер находчивость, - с ухмылкой сказал я и пошел работать.

Достал уже, от пяти минут мир не рухнет.

Под конец уже все устали, постоянная ходьба, замешивание, выливание, выравнивание, доставало так, что начинало уже тошнить. В последний час мой телефон разрывался от звонков Егора, но я тупо не мог ответить. И уже на пятый раз, когда парни ровняли все, я взял телефон в руки.

- Говори быстро, я занят, - сказал я.

- У нас есть перекись или что-то типа того, - обеспокоенно сказал Егор.

- Что случилось?- тут нервничать уже начал я.

- Милана и Полина катались на роликах и Полина упала. Разодрала себе коленку и локоть, пришли домой к нам.

Сердце немного забилось чаще. Надеюсь, ничего серьезного.

- У нас нет ничего, промойте пока, я уже заканчиваю, сейчас буду, - сказал я и отключился.

Я не заметил взгляд начальника, но он был и далеко не добрый.

Под конец работы мы подошли к начальнику, где он начал раздавать оплату. Пересчитав все, я понял, что получил меньше обычного. Я нахмурился.

- А где еще пять штук?- серьезно спросил я.

Андрей улыбнулся довольной улыбкой.

- Ты их проговорил в телефоне, а я предупреждал тебя вообще то, - сказал он, да так высокомерно.

- Серьезно? Я отходил на пару минут всего.

- Это сути не меняет, будешь слушать, что старшие говорят в следующий раз.

Я разозлился. Целый день батрачить и не получить ожидаемого, это перебор. Я резко ударил его по лицу и если бы не Петя, то ударил бы снова. Ненавижу таких людей, лишь бы насолить другим. Я в сумме поговорил минут пятнадцать, это не стоит пять тысяч.

Собрав вещи, я прихватил с собой отвертку и уже уходя, пробил этому Андрюше два колеса. Будет знать, как людей кидать на деньги.

Рука саднила, немного стер костяшку, но не беда, зато с каким удовольствием. По дороге зашел в аптеку, и купил все для обработки ран. Дома меня ждали все. Ребята сидели на диване, смотря фильм, даже мой пес устроился в ногах Полины. Хорошо живут ребята.

- Как смена? – спросил Егор.

- Бывало и лучше, - сказал я, ставя пакет на стол, - Как калека?

- Ответ аналогичный, бывало и лучше, - сказала Полина.

- Какие к черту ролики, если ты не умеешь на них кататься? – недовольно спросил я, доставая из пакета перекись и

вату.

- Я умею, в смысле, умела, - сказала Полина, - Последний раз в лет десять каталась.

- А зачем решила сейчас на них встать? Похвастаться перед кем то? – усмехнувшись, спросил я.

- Мы договорились с Миланой покататься, вот только она недавно каталась, а я сами знаете когда.

- В итоге виновата Милана, я правильно понял?

- В итоге ты сейчас лесом пойдешь, дубина, - серьезно сказала Полина.

Ребята с улыбкой наблюдали за нами. Я повернулся первый.

- Что? – спросил я.

- Вы ссоритесь словно парочка, - с улыбкой сказал Егор.

- Мы не парочка, - в один голос сказали мы с Полиной.

Наши взгляды встретились. Смесь удивления и недовольства, а после, как ни в чем не бывало, Полина вернулась к фильму, пока я доставал вату из упаковки.

Я налил на нее перекись и тяжело вздохнул.

- Предупреждаю, сейчас будет больно, - серьезно сказал я.

- Давай, я готова, - Полина кивнула и посмотрела на меня.

Я коснулся ее колена, и она закричала.

- Тихо, терпи, терпи, сейчас, - сказал я и начал дуть на рану.

Полина тяжело дышала, и смотрела на меня, не отрываясь, а я дул и дул, а после понял, что это выглядит стран-

но и перестал. Я продолжил обрабатывать, пока ребята тихо наблюдали за нами, постоянно перешептываясь. Я наклеил Полине пластыри и перевел взгляд на парочку.

- Больше двух – говорят вслух, - сказал я, - О чем болтаете за нашей спиной?

Егор загадочно улыбнулся.

- Да так, о погоде, - сказал он, смотря в сторону.

- Ну конечно, а ты у нас синоптик что ли? – спросил я.

- Или просто балабол, - сказала Полина с ухмылкой.

- Во-во, правильно, - согласился я.

- Так, хорош, а то спелись они. У нас свои темы для обсуждений имеются, - сказал Егор.

- Конечно, и все они касаются нас, - сказал я и сел на кресло.

- А это уже не важно, - с улыбкой сказала Милана.

- И кто еще спелся тут у нас? – недовольно сказала Полина.

Дверь распахнулась, и внутрь влетел Лев со словами:

- Пацаны, это просто ах…, - но увидев девочек, осёкся, - Ахренеть какие дамы тут у вас, привет.

Мы усмехнулись, выкрутился достойно. У Льва всегда была привычка не приходить к нам, а врываться без разрешения, будь то ночь или раннее утро. Этот парень приходил всегда и с поводом и без. Не знаю, мы, лично, привыкли к этому, но вот девочки точно не были готовы к присоединению такого персонажа.

- А я то, думаю, чего вы на сообщения не отвечаете, а у вас тут посиделки. Позвали бы, емае, - возмущался Лев.

- Да тебя и звать не надо, ты всегда приходишь, когда надо и не надо, - сказал Егор.

- Или тебя наоборот хрен дозовешься, ты же занятой у нас, - сказал я.

Лев по-хозяйски открыл холодильник и взял воду.

- А это не важно, сейчас другой случай. Я давно хотел поболтать с девчонками в неформальной обстановке, - сказал Лев и сел на диван.

- А в школе не болтается? – с улыбкой спросила Полина.

- В школе не то, слишком много народа, а тут все свои.

- Я тоже хотела с тобой познакомиться, Егор много всякого мне рассказывал, - сказала Милана.

- А мне в школе рассказывали, - сказал Полина.

- Отлично, значит, устроим интервью, где главной звездой буду я, а вы репортеры, - улыбаясь, сказал Лев.

- Кто бы сомневался, - тяжело вздохнув, сказал я, - Ты же не просто так пришел, что хотел то?

- Да я уже забыл, если честно, - отмахнулся Лев.

Вот за это я и говорил.

И разговор полетел сам собой. Все общались и узнавали новое друг о друге. На удивление атмосфера мне нравилась. Некий уют и что то домашнее, как настоящая посиделка с друзьями.

Лев рассказал о своем неудачном свидании, Егор за сего-

дняшнее катание на роликах, а я за работу.

- Он не оставил мне выбора, и если бы меня не держали, я бы ему еще дал сверху, - сказал я.

- Это полное неуважение к своим сотрудникам. Я хоть и не люблю насилие, но тут оно оправдано, - сказала Полина.

- Он такими темпами останется один своей стройкой заниматься, придурок, - сказал Лев.

- По любому, кто будет на этого козла работать. Сейчас я не сдержался, а потом кто-то другой, так он калекой и останется, - сказал я.

Егор с улыбкой смотрел на нас всех, будто хотел, что то сказать, и я решил ему помочь с этим.

- Так, лысый, о чем ты думаешь и почему так загадочно смотришь?

Егор усмехнулся.

- Забавно, что мы уже больше часа общаемся, и никто никого не послал, не съязвил, не обидел. Словно мы знаем друг друга всю жизнь, - сказал он.

Все переглянулись. Действительно, все расслабились и чувствовали себя комфортно. Возможно, мы сможем быть такими всегда, не пытаться строить из себя друзей, а быть ими.

- Кстати, спасибо что напомнил, - сказал я и перевел взгляд на Полину, - Когда у тебя день рождение?

- В июне, - ответила Полина.

- Я подарю тебе наколенники и шлем, чтобы не разбилась

на своих колесах, - с улыбкой сказал я.

Все рассмеялись, а Полина одарила меня недовольным взглядом.

- Спасибо, а нам домой пора, - сказал она, и встала, а за ней и Милана.

- Так давайте подвезу, я на машине, - оживленно сказал Лев.

- Это будет идеально, брат, - сказал Егор.

- Тогда на борт, милые дамы, - с улыбкой сказал Лев и побежал к двери.

Мы все вышли на улицу, проводить ребят. Егор и Милана долго прощались, пока мы с Полиной стояли в стороне.

- Спасибо, что обработал, это было мило с твоей стороны, - сказала она.

- Да без проблем, если что обращайся, я не такой злой, каким кажусь на вид.

- Я уже в этом убедилась, - сказала она и улыбнулась, - Может, обнимемся?

Этот вопрос поставил меня в ступор. Такого девушки мне еще не предлагали, а учитывая, что это Полина, я вообще был в шоке.

- Но если не хочешь то…., - начала она.

- Хочу, - резко ответил я.

Я поддался вперед и обнял ее, аккуратно сомкнув руки за ее спиной, она сделала тоже самое. Я был удивлен насколько она маленькая во всех смыслах этого слова. От нее приятно

пахло духами, что то цветочное, мне очень понравилось. Я не хотел ее отпускать, но им было уже пора. Внутри было странно, впервые себя так чувствую, но никому об этом не скажу.

Остаток вечера мы провели скучно. Поужинали, посмотрели футбол, приняли душ и легли спать. Но около трех часов ночи я проснулся от звука разбитого стекла и лая пса. Я резко подорвался с кровати и пошел на звук, в коридоре мы встретились с сонным Егором и вместе пошли на кухню.

Наше окно на кухне было разбито, и среди осколков лежал кирпич, а на нем приклеенная бумажка скотчем с надписью «За колеса».

- Что за херня? – спросил Егор, подняв кирпич.

Мне пришлось рассказать момент с колесами и отверткой, поскольку этот момент я не рассказал ранее.

- Отлично, ты бы еще при нем это сделал, чтоб наверняка не перепутал, - возмущался Егор, - Очевидно же, что кроме тебя никто бы ему не проколол их.

- Я откуда знал, что эта сука такая злопамятная, - серьезно сказал я.

- Этого нам еще хватало, вдруг это только начало, так сказать ягодки, а впереди нас ждут тыковки?

- Не раздувай а, я разберусь с этим,- твердо сказал я.

- Надеюсь не так, как сейчас, а то окон много у нас еще, - серьезно сказал он.

- Хватит бубнить, сказал же, что решу, - серьезно сказал я.

Егор тяжело вздохнул.

- Когда-нибудь я тебя убью, - сказал Егор.

- Договорились, но точно не в ближайшее время.

Мы убрали осколки и заклеили окно пакетом.

Вот же урод! Он получил то, что заслужил, еще и обиженку включил. Ничего, и не с такими бодались. Да только победителем всегда был я. Будем играть по-плохому, Андрюша.

Женя.

От лица Полины.

Школьные будни уже начинают надоедать. Каждый день накатывает новое и новое, что уже сложно что либо разобрать. Первым уроком было общество, сказать, что мы ничего не поняли, это ничего не сказать. Нельзя ставить такой предмет первым, мозг не работает абсолютно. Весь урок мы с Глебом играли в морской бой, поскольку все слова учителя влетали в одно ухо и вылетали из другого. Он говорил терминами, абсолютно не пытаясь объяснить подробнее, я лично решила, что лучше дома разберусь со всем, иначе мой мозг сплавиться за секунды.

Вторым уроком была физкультура, еще одна пытка, после которой сил вообще уже не будет. Настя то и дело пялилась на меня, постоянно, хотя ее паренек со мной не разговаривает. Мы максимум ходим на физику вместе, где тоже не раз-

говариваем. Странная, давно уже пора отпустить ситуацию. Неужели, у этой королевы не такая сильная самооценка, как казалось?

- Чего она на тебя так смотрит?- в недоумении спросила Милана, когда мы вышли из раздевалки.

- Если бы я только знала, но, кстати, после того, как Глеб на нее наорал, она больше не подходила ко мне, - с легкой улыбкой сказала я.

- Конечно, против такого парня, как Глеб не пойдешь, особенно если даже ее парень его боится, - с улыбкой сказала Милана.

- На самом деле его возможности впечатляют, сколько бы Женя не ссорился с ней из за меня, до нее не доходило, - задумчиво произнесла я.

- Ты сравнила тоже, - с недоумением сказала Милана, - Женя сам по себе мягкий, на него посмотришь, его жалко становится, слишком милый парень. Глеб более суровее, да и ситуации связанные с ним нагоняют жути.

- Да, авторитет имеет какой никакой, но я его методы не поддерживаю, - сказала я.

Он постоянно решает проблемы кулаками, если дойдет конечно. В большинстве случаев, всем хватает его холодного взгляда, от которого становится не по себе. Он один раз сломал парню руку, буквально перекрутил ее, за то, что тот начал обзывать Егора не очень приятными словами. Конечно, он не кидается просто так, все происходит по справедли-

вости, но это слишком жестоко.

Мы построились в шеренгу, а после побежали пять кругов по залу. Бегать я ненавижу, вечно в конце плетусь, и пока я была в самом конце, меня то и дело обгонял Глеб. Откуда у него столько выносливости, я и представить не могу, в магазине, что ли покупает. Затем нам сказали разбиться на пары, для выполнения пресса. Милана сразу же пошла к Егору, не осуждаю. Глеб стоял в стороне, а ко мне подошел Женя.

- Могу с тобой или у тебя уже есть пара? – с улыбкой спросил он.

- Конечно, я совершенно одна, - улыбаясь, сказала я.

Глеб загадочно посмотрел на нас, а после пошел ко Льву, поскольку он тоже себе никого не нашел.

Мы отрабатывали упражнение и болтали без остановки. Конечно же, Женя добавил мне сверху десять раз, чтобы учитель поставил мне пять, но когда я держала его ноги, то меня буквально подкидывало. С этого было так смешно, что мы не могли остановиться. Украдкой, я заметила взгляд Глеба, какой то серьезный что ли. Странный он сегодня, мало говорит, ходит хмурый.

А после такой разминки учитель сказал разбиться на команды, чтобы играть в волейбол. Я любила волейбол, но команда чаще всего попадалась не очень. Всего вышло три команды и пока моя сидела, остальные две играли.

- Есть планы на вечер? - спросил Женя.

- Да нет, свободна, Милана в последнее время всегда с

Егором, - сказала я.

Женя посмотрел на них, как Егор старательно отбивал все мячи Миланы, ну романтик.

- Они смотрятся вместе, крутая пара, - с улыбкой сказал Женя.

- Согласна, дополняют друг друга, - улыбаясь, сказала я.

- Значит, сегодня гуляем и никаких роликов, - серьезно сказал Женя, а после одарил меня улыбкой.

- Перестань, - мягко сказала я, - Больше я на них не встану.

- Ну ну, ловлю на слове, - он тяжело вздохнул и посмотрел на меня, - А что у вас с Глебом?

- А что у нас с Глебом? – я вопросительно посмотрела на него.

- Ну…вы стали хорошо общаться, хотя не переваривали друг друга.

- Это все ради Миланы и Егора, они же наши лучшие друзья и нам нужно сохранять хорошие отношения, чтобы они не расстраивались, - объяснила я.

- Понял, - с улыбкой сказал Женя, - Я уж думал у вас тоже роман закручивается.

Я округлила глаза.

- Какой роман, ты что? – удивленно сказала я, - Мы абсолютно друг другу не подходим, слишком уж разные, причем во всех планах.

- Ну ладно, я рад. Не хотелось бы видеть тебя с ним, он слишком взрывной, тебе такие карусели ни к чему, - мягко

сказал Женя.

И я задумалась. На самом деле говорят, что противоположности притягиваются, но я нас вместе не представляю. Его постоянный холод, грубость, шутки, это в дружбе хорошо, а в отношениях не очень. Конечно, он умеет быть милым, помогать, заботится, но это такая песчинка, по сравнению с огромной кучи отрицательных качеств, по крайней мере из того, что я видела.

И пока мы разговаривали, я не заметила мяч, летящий мне в голову с очень приличной силой. Стало больно, и я замычала. Это был Ваня, парень крупный, с тупыми шутками и зализанной челкой. Глеб вышел вперед, лицо в ярости, руки сжаты в кулаки.

- Ты че слепой, козел? Ты хоть видишь куда подаешь? – серьезно спросил Глеб.

- Я случайно, промахнулся немного, - растерялся Ваня.

- Я сейчас тебе по лицу промахнусь. Глаза разуй, дебил, или помочь нужно, - грубо сказал Глеб.

- Чего ты разорался, не нужна мне помощь, я случайно, себе лучше помоги, - крикнул Ваня.

Это была фатальная ошибка. Глеб ринулся на него и сильно его толкнул, что тот упал. Еще бы чуть чуть, и Глеб бы его избил, если бы не Егор, который буквально унес его в сторону. Мы смотрели на это с открытым ртом, я была крайне удивлена, что Глеб уже во второй раз за меня заступился. Стало неловко перед Женей, говорю ему, что мы просто

для друзей хорошо общаемся, а тут Глеб чуть ли не избивает парня, который в меня мячом попал. Сказки, да и только.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.